

18+

ВАЛТОС:

ВСЕЛЕННАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ДАРЬЯ ФОКИНА

Дарья Фокина

Валтос: вселенная справедливости

«Издательские решения»

Фокина Д.

Валтос: вселенная справедливости / Д. Фокина — «Издательские решения»,

По чудовищной ошибке Тея Николс оказывается во вселенной Валтос — в эпицентре противостояния сопротивления и Ордена хранителей вселенной. Находясь на распутье, она мучительно ищет ответ на главный вопрос: кому довериться? Каю Радду, её возлюбленному и влиятельному члену Ордена, или новообретённому отцу — бесстрашному лидеру сопротивления? Тея готова без оглядки броситься в объятия Кая, но вскоре понимает: он ведёт двойную игру. Что победит в этой игре: семья или любовь, сопротивление или Орден?

© Фокина Д.

© Издательские решения

Содержание

1 Глава. Кай	6
Из воспоминаний Кая	10
2 Глава. Тея	12
Из воспоминаний Кая	16
3 Глава. Тея	17
Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом	20
4 Глава. Тея	22
Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом	26
5 Глава. Кай	27
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	30
6 Глава. Кай	33
Из воспоминаний Кая	38
7 Глава. Кай	39
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	43
8 Глава. Дэли	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валтос: вселенная справедливости

Дарья Фокина

© Дарья Фокина, 2026

ISBN 978-5-0070-4524-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Порядок чтения:

Лаптония: вселенная лжи

Валтос: вселенная справедливости

«Ни один из нас не будет счастлив покуда у власти Орден Хранителей Вселенной „Халтос“. Они — наши враги. Мы должны бороться до последнего, чтобы уничтожить, искоренить веру людей в мнимый порядок и мнимое счастье. Каждый, кто выбрал нашу сторону знает, зачем он здесь. Только единство поможет нам добиться переворота».

(Из речи Саера Николса)

1 Глава. Кай

Морозное утро во вселенной Монео, на планете Мин, началось не с переговоров, как планировалось изначально. Соппротивление просто-напросто не явилось — иными словами, не сочло нужным присутствовать на встрече.

Ледяной воздух прожигал легкие, и Кай, сердито, но с долей благодарности, натянул на шею длинный шарф и без вопросов принял из рук Эйвла микстуру от простуды.

Болезнь в Лаптонии была столь редким явлением, что Кай уже позабыл, какого это — испытывать такую слабость и обреченность. Кажется, последний раз он болел, когда ему было пятнадцать. Он специально выпил два литра ледяной воды, чтобы пропустить зачетную неделю в кадетском корпусе, и провалялся пару дней в лазарете. Ему сильно досталось от матери, когда правда вскрылась. Сейчас же он понятия не имел, откуда появились симптомы. Он мог лишь догадываться. Обычно все симптомы «сходили на нет», стоило лишь вовремя принять микстуры, которые без проблем выдавали в госпитале после небольшого осмотра, но у него на осмотрах времени не было, а потому он затянул с лечением, и вот уже третий день мучился от температуры и озноба.

— Надеюсь, ты не планируешь умереть, — саркастично фыркнул коллега. — Нас и так осталось полтора человека.

Кай нахмурился, но промолчал. Сил отвечать на резкий выпад не было. Младший состав по струнке стоял на позиции. Их интерес к беседам старших проявлялся лишь мимолетными взглядами, а досаду и негодование на стужу выдавали редкие перетоптывания на месте. Кай был с ними солидарен. Ноги уже давно замерзли, как и все остальное...

— Думаете, они придут? Мы ждем уже больше двадцати минут, — Карин начала раздраженно ходить из стороны в сторону, напрягая его даже сильнее, чем нападки Эйвла.

Среди младшего состава послышались перешептывания.

— Мы будем ждать столько, сколько потребуется, — отрезал Кай.

По ощущениям, прошло еще минут пятнадцать. Казалось, самое время возвращаться. Попытка примирения и переговоры вновь не удалась, как вдруг дозорный завопил:

— Возвращаются! Возвращаются!

Отряд всполошился, но старший быстро его одернул.

— Ровно!

— Ну? Не тяните, — обратился к разведчикам Эйвл.

— Племя Чука, — сбивчиво объявил один из разведчиков. — Соппротивление грозит расстрелять племя Чука, если мы не согласимся на их условия, ученик магистра, — добавил он, чуть отдышавшись.

— Готовьтесь к наступлению, — тяжело вздохнул Эйвл.

— Отставить, — сильным голосом приказал Кай.

— У нас нет другого выбора, кроме как прижать их. Отступим — покажем свою слабость! — борзо посмотрел на него коллега.

— Племя Чука уникально. Они контролируют экосистему этих мест и помогают ей. Не будет их... — договорить Кай не смог, закашлялся, прикрываясь шарфом.

— Хорошо, постоим здесь еще немного. Будто от этого что-то изменится... — фыркнул коллега.

— Недалеко от деревни есть разрушенное хозяйство. Оттуда открывается хороший вид на поселение. Я возьму часть отряда с собой, — предложил Кай, не обращая внимания на колкость коллеги.

— Вот это познания, — присвистнула Карин.

— И что дальше? — Эйвл скрестил руки на груди. — Чем мой план уступает твоему?

— Тем, что жертв будет меньше, если нападать не вслепую, а осторожно, — снова закашлялся Кай.

— Я пойду с тобой, — вызвалась Карин.

— Не нужно. Возвращайся в Орден. Тут и так слишком много командующих, — отмахнулся Радд.

— Я командовать не собираюсь, — она бросила многозначительный взгляд в сторону Эйвла и расправила одежду. — Слово даю. Хоть немного разогреюсь, — она подула на замерзшие пальцы и потерла ладони друг о друга. — Да и тебя в таком состоянии одного отправлять чревато.

Кай промолчал. Жестом пригласил к себе одного из старших хранителей и приказал набрать людей на вылазку.

— Пойдете с востока, — указал он Эйглу. — Там гористая местность, и спрятаться будет проще. Свяжемся по наноимитатору и обговорим дальнейшие действия.

«*Лишь бы не начудил*», — подумал Кай, но вслух наставления давать не решился. Эйвл был старше и опытнее. На его счету были сотни подобных операций. Кай тем же похвастаться не мог.

Как оказалось, добраться до ключевой точки было тем еще заданием. Снегом запорошило привычно утоптанную дорожку, так что путь занял больше времени, чем планировалось. К счастью, отряд шел спокойно, не жалуясь. Должно быть, все они были рады хоть какому-то движению, лишь бы не стоять в шеренге, выжидая чего-то, чего они сами не понимали до конца.

«*Нытиков я бы сейчас точно застрелил собственноручно*», — не то легкая болезнь перешла в состояние лихорадки, не то Кай просто ощутил резкий прилив агрессии из-за того, что все снова пошло не по плану... неправильно.

Двигались они осторожно, перебежками, разделившись на отряды по несколько человек. Впереди шел Кай, замыкала колонну Карин.

И все же молодые нерадивые вояки не сразу сообразили и среагировали на молчаливую команду Кая, когда тот махнул рукой, требуя пригнуться.

«*Соппротивление оказалось проворнее младших хранителей*».

Будь то учения, ученик магистра закатил бы глаза, но теперь негодования на младших коллег высказывать времени не было. Послышался залп, и Кай прикрыл уши, припадая к холодному снегу. Он указал ребятам на близлежащее хозяйство, до которого оставалось метров сто.

— Ползком! — приказал он. Как некстати по видеосвязи начал тарабанить Эйвл. Смахнув звонок, он настороженно пополз за своими ребятами. В паре сантиметров от головы Кая промелькнул выстрел из бластера.

«*Ну и дерьмо*», — подумал он и утомленно уткнулся лицом в снег. Силы были на исходе. Мышцы ломило не то от болезни, не то от напряжения во всем теле. Внезапно чьи-то руки подхватили его и дотащили до убежища. Уже в убежище он смог рассмотреть лицо своего спасителя. Карин осторожно откинула с его лба мокрые пряди волос и бережно приложила холодную ладонь.

— Ты весь горишь, — обеспокоенно пробормотала она.

— Жить буду, — выдавил слабую улыбку Кай. — Ты ведь для этого меня спасала.

Карин убрала руку и недовольно цокнула.

— Ну и безумец же ты. Не сиделось тебе дома.

Если бы она знала, что желание Кая отправляться каждый день в новые и новые вселенные было вызвано не тягой к работе, а поиском Теи, она бы поняла его необъяснимое желание не лечиться, не спать, не есть, а лишь искать и искать ее, пока силы не покинут окончательно.

«Голодным обмороком и постоянной бессонницей ты ей не поможешь», — твердило подсознание, но он не желал тратить лишнюю секунду на то, что заведомо точно не вернет Тею домой... к нему.

Убежище напоминало облезлое бетонное здание, которым давно никто не пользовался. Выбитые окна в потолок давали им возможность оценить обстановку изнутри.

— Что видно? — спросил Кай у младших хранителей на позиции.

— Затишье, сэр, — в унисон ответили парень и девушка.

— Свяжись с Эйвлом. Скажи, чтобы был наготове, — попросил он Карин, а сам поднялся на ноги и начал напряженно расхаживать от окна к окну.

— Мы здесь в западне, — высказал свое мнение один из младших за спиной Радда. Кай развернулся резче, чем предполагал. Голова слегка закружилась, и на секунду он зажмурился, собираясь с мыслями.

— Отставить сеять панику! — приказал он. Мальчишка стушевался под его суровым взглядом и замолчал.

— Сэр... — позвала его молодая хранительница у окна. — Они собрали всех жителей и ведут в нашу сторону, — ее голос чуть дрогнул от волнения.

Кай присмотрелся. Толпа жителей племени Чука покорно следовала вперед под прицепами бластеров. Кто-то из мужчин попытался сопротивляться, но тут же бездыханно упал на снег. На его груди выступило кровавое пятно. Воцарилась паника. Женщины закричали, дети заплакали.

— Ч-что они х-хотят с ними с-сделать? — пробормотал старший хранитель, что встал рядом с Каем.

Хранители притихли. То и дело их взгляд возвращался к Каю, ожидая команды, но Кай молча что-то напряженно анализировал.

Колонна из мирных жителей тем временем двинулась дальше.

— Что прикажете делать, сэр? — неуверенно спросил один из младших хранителей.

Кай развернулся к ним лицом и окинул каждого недолгим взглядом. Младшие кадеты, еще совсем недавно выпустившиеся из кадетского корпуса, смотрели на него с надеждой на спасение и верой в лучшее. Он не мог подорвать их веру в него, так же как не мог не спасти жителей племени Чука. Среди них были женщины и ни в чем неповинные дети.

«Пятнадцать человек. Все на месте. Все живы», — подумал он, затем медленно снял кобуру и достал оружие.

— Занять позиции у окон! — приказал он. Собрав остатки самообладания, Кай подошел к окну и одним махом перелез через подоконник.

— Радд! — закричала ничего не понимающая Карин.

— Я дам команду! — отрезал он.

Соппротивление всполошилось. Несколько бластеров устремились на Радда. Он смиренно поднял руки, но в глазах не было ни капли страха, лишь холодный расчет и решительность. Он прекрасно понимал: любой неверный шаг унесет десятки невинных жизней.

Кай шел нарочито медленно, он указал врагам на свое оружие и показательно опустил его на землю, оттолкнув от себя носком сапога. На уши давила мёртвая тишина. Лишь отдаленный плач детей и редкие всхлипы женщин позволяли ему ощущать реальность происходящего. Казалось, по лицу стекали капли пота, но он совершенно точно не чувствовал жара, его пробирал холод. Пробирал прямо до костей! Кай не думал о смерти. Он не боялся умереть. Боялся лишь одного — оставить её одну, без поддержки, без помощи, без единой надежды... Он бы не простил себе, если бы не позаботился о Тее перед уходом.

«А я ведь так и не сказал, что люблю её», — пронеслась навязчивая мысль, от которой он поспешил избавиться.

— Не стрелять! — слышался приказ одного из командиров сопротивленцев. — Ученика магистра взять живым.

Никто не спешил бросаться к нему, и Кай постарался наладить зрительный контакт с жителями племени Чука. На секунду он прикрыл глаза. Его тело предавало его. Кая лихорадило. Наконец, один из сопротивленцев вышел вперед, чтобы схватить его.

— Ложись! — оглушительный крик Радда разорвал напряженную тишину. Он махнул руками, указывая мирному населению на снег, и все они без единой заминки последовали его примеру и рухнули на холодную землю.

В то же мгновение воздух прорезала череда бластерных выстрелов. Яркие лучи окрасили пространство. Сопротивленцы замешкались, не сразу готовые обороняться. Кто-то вскрикнул от ранения, кто-то бросился бежать, но тоже оказался подбит.

Кай перекатился в сторону, укрываясь за снежным холмом. Сердце бешено стучало. Он опустил посиневшие от холода руки в снег и, набрав небольшую горстку в ладони, умыл лицо. Его трясло от полученной порции адреналина. Заметив из своего убежища, как слаженно хранители действуют под руководством Карин, он облегченно выдохнул и откинулся на снег, наблюдая за серо-голубым небом.

«Такого же оттенка, как её глаза... Глаза Теи» — он любил её так сильно и так отчаянно, как никого прежде, но судьба продолжала раз за разом насмехаться над ним. Каю казалось, что он уже сполна расплатился перед Создателем за то, что отверг её однажды по собственной глупости, собственной неуверенности... Он вдоволь наслаждался своим одиночеством и страданием по ней. *«Тея»*... одно время он корил себя за одну лишь мысль о ней. Как это было глупо и инфантильно! Не он ли пытался доказать Россу Радду, что давно не ребёнок, но при этом именно так себя и вёл? Не он ли упрекал себя в чувствах к «этой навязчивой девчонке»? Вот только навязчивой она никогда не была, а его неприязнь породилась именно от неспособности признать её совершенство. Признать то, что Тея лучше него, терпеливее, заботливее, человечнее...

— Я найду тебя, обещаю. Буду искать так долго, как смогу... — пообещал он, не отводя взгляда от неба.

Из воспоминаний Кая

Назойливая девчонка встретила его в пустом коридоре ровно в восемнадцать тридцать. Она стояла обездвижено, словно ее поставили нести боевое дежурство. Тея ни слова не проронила, но уже раздражала одним лишь своим присутствием. Почему она вечно путается под ногами? Когда Кай вошел, она отчиталась, словно по команде.

— Ренс задержится допоздна на работе, а Оливия навещает подругу в Хартленде.

Кай устало выгнул бровь, не понимая, зачем ему эта лишняя информация. Мозг и так был забит срочными квартальными отчетами, с которыми он просидел весь день. Все же он безразлично кивнул, в надежде, что девчонка уйдет, но она не дрогнула.

— Ты не мог бы забрать Оливию, когда она освободиться? — менее уверенно спросила Тея, замечая его хмурое настроение. Кай терпеливо вздохнул. Он планировал завалиться спать желательно на весь вечер и всю ночь, но она ждала ответ, нервно перетаптываясь с ноги на ногу.

— Хорошо, — переступая через свои желания и безграничную усталость, ответил он, поднимаясь по лестнице вверх, в свою комнату. В конце-концов, семья для него что-то, да значила.

— Тогда я передам, чтобы она обратилась к тебе, как только... — не желая уходить, Тея проследовала за ним. К слову, закончить свою мысль она не успела, Кай оборвал ее на полуслове.

— Передай, — с тяжелым вздохом пробормотал он, захлопывая дверь прямо перед ее носом. Он поступил некрасиво и перешел черту. Ученик магистра прекрасно понимал это, но от усталости он готов был завалиться спать прямо в коридоре, на коврике.

Должно быть, своим поведением он в очередной раз обидел девчонку. Конечно, он не станет извиняться, как и всегда. А она не станет жаловаться родителям на грубость, как и всегда... Они замнут эту ситуацию так же, как и все предыдущие.

Тея еще в детстве поняла, что Кай не рад пополнению в семье, и что лучше с ним лишний не пересекаться, если не хочешь испортить себе настроение. Чувствуя себя здесь чужой, она из кожи вон лезла, дабы всем угодить, а его это немисливо раздражало. Зачем попусту строить из себя идеал?

Возможно, именно смиренность Теи выводила Кая из себя сильнее, чем что либо: она всегда и во всем покорно подчинялась отцу, никогда не спорила, и соглашалась с любой задумкой матери, будь то выбор одежды или выбор цвета салфеток для приемов у них дома. Кая раздражало и то, как опасливо она ведет себя рядом с ним, словно он хищник, а она затаившаяся в высокой траве приманка. При этом он не раз замечал, как мелодично и беззаботно она хохочет в саду, когда мама рассказывает ей что-то веселое, и как резко пропадает ее улыбка, а взгляд становится растерянным при виде Кая.

«Просто она знает, что я вижу ее настоящую. Знает, что никакой она не идеал, и я давно раскусил ее».

Конечно, тогда ему и в голову бы не пришло, что девчонка просто стесняется и теряется от волнения при виде него, что она не хочет быть центром его внимания и при этом все равно подсознательно отчаянно жаждет этого. Разумеется, Кай не понял бы и того, что она рассматривает его издалека, любит его и иногда мечтает о его расположении. Все это показалось бы ему девчачьими глупостями, несерьезностью и безобразием. Тогда Кай не был близко знаком с ней и не собирался сближаться, но сделай он это... что бы изменилось?

Не снимая рабочей формы, Радд развалился на кровати, прикрывая глаза. Тишина приятно убаюкивала, и он моментально провалился в сон. Кай проснулся лишь от назойливого вибрирования наноимитатора и не сразу вспомнил о просьбе Теи. На прикроватной тумбочке стояла тарелка с криво нарезанными бутербродами, а сам он был укрыт в теплый плед.

«Девчонка снова сунулась в мою комнату», — хмуро подумал он. Это было не впервой. Он уже ловил Тею ранее на восторженном рассматривании его вещей. Тогда она пришла под предлогом просьбы матери позвать его на ужин, и за это получила от него порцию нравоучений. Интерес Теи зачастую утомлял, но с возрастом она стала разумнее и перестала так явно проявлять свою назойливость. Однако ее забота сегодня была приятна и весьма кстати. Он снова почувствовал себя неловко от того, как обошелся с ней.

«Стоило бы извиниться».

Найти Тею не составило труда: ее комната находилась по соседству, через стенку. Кай уверенно постучался и замер в ожидании. За дверью послышались торопливые шаги и сбившееся дыхание. Кай вдруг ощутил легкое смущение. Должно быть, отбил ее от чего-то важного, но в тот момент, когда он уже собирался уйти, дверь резко отворилась.

Тея стояла перед ним в спортивном костюме, ее лоб был покрыт испариной. Она смотрела на него с застывшим ужасом в глазах.

— Я разбудила тебя? Прости, я старалась быть тише, клянусь! — девчонка испуганно затараторила, неосознанно отступила на несколько шагов назад, предоставляя Каю возможность мельком взглянуть на ее комнату.

Минималистичная комнатуха без излишеств с трудом походила на девчачью. Кай при-
смотрелся, но не смог разглядеть ни одной личной вещи Теи на столе или прикроватной тум-
бочке. Все выглядело так, словно здесь никто не жил. Наличие жилья выдавал лишь смятый
плед на кровати и неумело, наспех привязанная к изножью кровати подушка.

— Что ты... — Кай чуть запнулся, хмурясь. — Что ты делаешь?

— Я... у меня проблемы с борьбой. Отрабатываю... — ее плечи поникли, словно она не собиралась произносить этого вслух.

— И ты... отрабатываешь удары на подушке? — удивленно пробормотал он.

— Мне вроде как не с кем тренироваться... — ее голос надломился и перешел на шепот. На секунду Каю даже стало жаль ее. Она никогда не водила домой друзей. Очевидно, чувствовала себя неловко, словно напрягает семью, которая и так взяла ее к себе из чувства долга.

— Я могу позаниматься с тобой в выходные, — тяжело вздохнул он, словно сделал ей одолжение.

«Подходящее извинение. Приемлемое».

— Не стоит. Я знаю, что ты очень занят и не хочу тебя отвлекать, — ее брови взметнулись вверх, словно он напугал ее своим предложением.

— Мне нетрудно. В конце концов, я сам предложил, — Кай в последний раз окинул безразличным взглядом привязанную к кровати подушку и ушел.

2 Глава. Тея

Когда Аандер Аддери, заносчивый ученик магистра, отвратительный тип со скверным характером и, к несчастью, ее знакомый, сказал, что стер ей память, дабы она спокойно прожила на отсталой планете отведенный ей Создателем срок, единственное, чего ей хотелось — это поступить с ним не менее мерзким образом. По сравнению с тем, сколько всего приключилось с ней за последние несколько месяцев, жизнь на Земле действительно казалась наслаждением. Она могла бы продолжить решать свои мелкие школьные проблемы, мучаясь лишь тем, как списать тест на нелюбимом уроке биологии, или ставить палки в колеса одному неприятному парню по имени Клойд Майкл, который донимал ее ранее. Все это казалось таким далеким и смешным в сравнении с масштабами ее нынешней ситуации.

Дело было даже не в том, что она находилась в неизвестном для нее месте, дело было в том, что она понятия не имела, что происходит дома. «Дом» — именно так она недавно окрестила Тотсворд. Это приятное слово из трех букв заставляло ее подолгу задумываться вечерами. В Тотсворде всегда было влажно, часто шли дожди, и горный климат был для нее привычен. Раньше она считала, что дом — это место, и лишь недавно сделала для себя абсолютно другой вывод: дом — это люди, которые ждут тебя. Даже будучи в миллиардах тысяч километров от дома, она отчего-то знала, что Кай, Дэли и Томпсон не бросили бы ее. Сложно было сказать, что здесь ей было плохо. Ее любили за необычный для девчонки талант — копаться в здешней технике и находить неисправности. Ей давали большой паек, такой же, как у мужчин, работающих с ней в одной сфере, или как у женщин, работающих в угодьях. Эта работа считалась наиболее тяжелой, а еды не хватало, засушливый климат Валтоса с трудом подходил для сельского хозяйства. Линда, девушка, подобравшая ее в Джонглэнде и так необдуманно затаскивавшая ее на космолет Сопротивления, стала ее соседкой. Она была намного старше, годилась ей в матери, но хорошо относилась к ней, с непривычной для Теи теплотой. Жизнь здесь отличалась от ее прошлых тем, что приходилось работать.

Тяжелая работа утомляла, зато не давала погружаться в далеко не радостные мысли. Тея была плохо подготовлена физически, не умела следить за изменениями климата или вести хозяйство, как это делали другие женщины в сопротивлении, зато неплохо разбиралась в технике. Сборку ей, конечно, никто не доверял. «Уж больно хиленькая», — зачастую слышала она смешки мужиков, с которыми работала. Судить их она не могла: с тех пор как она покинула Землю, ее лицо осунулось, да и сама она похудела на несколько килограммов: одежда уже не прилегала, а слегка болталась на ней.

— Возьмите меня к себе. Я в механике разбираюсь, и учусь быстро, — попросила однажды она, когда от монотонной работы в полях начинало тошнить.

Мужчины лишь беззлобно усмехались.

— Пусть остается. Как звать тебя?

— Эши, — старым именем она начала представляться случайно, ненамеренно. Сначала от испуга, оказавшись в новом, неизведанном месте, к которому еще предстояло привыкнуть, а затем от желания скрыть любую личную информацию.

«Так будет лучше», — решила она. Сопротивленцам она не доверяла, как и они ей. Появившуюся внезапно в их кругах девушку называли «попаданкой». Ей это обозначение не нравилось, она морщилась, когда его слышала. Здесь мысли ее все чаще возвращались к практически беспроblemной жизни на Земле. Там, в фэнтезийных книгах, таким словом называли людей, попавших в другой мир.

«И действительно мне подходит...»

Это утро началось привычно. С первыми лучами ее разбудила соседка. В одежде, любезно предоставленной Линдой, было лишь два недостатка. Во-первых, она была на три раз-

мера больше нужного, а во-вторых, температура воздуха во вселенной Валтос, по ее собственным ощущениям, достигала более тридцати пяти градусов по Цельсию, и утепленная рубашка совершенно не доставляла никакого удовольствия. Излюбленную толстовку, позаимствованную в гардеробе Кая, пришлось припрятать. Она прилично износилась, а выкинуть ее не поднималась рука. Предмет гардероба был последней нитью, связывающей ее с учеником магистра. Порой она гадала, жив ли он и ищет ли ее. Единственное, в чем она точно была уверена, — это то, что в Ордене сейчас беспорядки. Об этом она подслушала у одного из помощников Саера Николса... отца. Как же сложно было примириться с мыслью, что отец жив!

— Я принесла немного бобов с полей. Поешь, день будет долгим, — Линда часто бывало притаскивала что-то с работы. Тею это радовало. Привыкший к завтраку желудок недовольно урчал. Бобами она не наедалась, лишь перебивала голод до обеда, но это было лучше пустой тарелки, так что она не жаловалась: научилась ко всему относиться спокойно, бесстрастно, как Кай.

— Что-то планируется? Вчера шла активная подготовка к вылазке, — уточнила она. Линда медленно доковыляла до нее.

Когда они познакомились, у женщины отсутствовала нога, и вот сейчас ей поставили временный протез. Временный — потому что на постоянный денег у нее не было, да и вообще местный прогресс серьезно отставал от Лаптонии. Линде сделали операцию прямо в их аскетичной комнате, обставленной лишь двумя кроватями и узким столом. Оперировал молодой и неопытный врач, один из сопротивленцев, прямо на кровати. Линда держалась словно герой. Ее силе воли можно было лишь позавидовать, так как «изнеженная» Тея, как ее любила называть соседка, была готова потерять сознание от вида кровавого месива, которое устроил неумеха-доктор.

Периодически женщина жаловалась на боль в ноге, но на работу ходила исправно. У нее было стойкое убеждение, что Орден несет в мир зло, что система давно изжила себя и необходимо побороть ее. Это Тея слышала каждый вечер, словно молитву. Линда никогда не жила в Хартленде или Бресвилле, никогда не была хранителем и не имела отношения к Ордену. Ее жизнь была далека от идеала, и она никогда не смела мечтать о лучшей, ведь в двенадцать лет мать продала ее в бордель Ликиндера, потому что сама едва могла прокормить себя. Тея слушала истории ее жизни с замиранием сердца. Именно во время одного из таких рассказов она перестала наконец жалеть себя. Ее жизнь и судьба по сравнению с другими женщинами сопротивления были не столь плохи. Да, стертая память не вернется, да и мечты о большой и любящей семье — тоже. Зато она росла в достатке. Зато ее не продали, как Линду, и зато она смогла поступить в кадетский корпус, выбивая себе путь в безоблачное будущее.

«Далеко же тебя завел этот путь к безоблачному будущему», — насмехался внутренний голос.

— Ничего не знаю, знаю лишь, что Экс сам операцию возглавит, — ответила соседка, приглаживая её непослушную копну волос. — Давай сострижем их, а? Расчесывать все равно нечем, — настойчиво вторила Линда. С этого начиналось каждое утро. Линде нравилось перебирать длинные волосы Теи, но обе понимали, что с такой шевелюрой здесь, в сопротивлении, делать нечего.

Многие женщины брились налысо, чтобы было удобно; некоторые, как Линда, стриглись как можно короче, чтобы волосы не мешали в работе. Ухаживать за собой здесь было нечем, да никто об уходе и не вспоминал. Работа начиналась рано утром, а заканчивалась в сумерках. Уход ограничивался мытьем, но и к местной воде Тея испытывала брезгливость. Николс задумчиво взяла со стола перочинный нож и сгребла копну волос в охапку.

«Была бы здесь Грейс. У нее бы от этого случилась тахикардия», — часто вспоминала Тея подругу с Земли. Мысли о Грейс придавали сил, а также дарили улыбку. Она мечтала увидеть ее, когда все это сумасшествие вокруг закончится.

— Можно не сейчас, я же не настаиваю, это просто совет, детка, — Линда поспешила успокоить девушку и дернулась, намереваясь забрать нож из рук, однако было уже поздно. Острым лезвием Тея сделала надрез быстрее, чем сама сообразила, и длинные темные пряди уныло упали на пол. Послышался тяжелый вздох, и Тея с трудом могла понять, кому именно он принадлежал: соседке или ей самой. Подойдя к миниатюрному зеркалу, одиноко висевшему на стене, она сделала вывод, что все не так уж и плохо. Волосы доставали до плеч; короче — у нее не поднялась бы рука. Да, срез был неровным, но на большее, в подобных условиях она и не рассчитывала.

«Зато путаться не будут».

— Они и так на меня словно на диковинную вещь смотрят. Пусть видят, что я такая же, — прокомментировала Тея косые взгляды. Линда растерянно покачала головой, сгребая с пола остатки прошлой жизни Николс.

— Ты поступаешь правильно. Нужно вливаться. Уж месяц прошел. — От напоминания стало совсем горько, Тея поджала губы, чтобы не расплакаться.

«Ты обещал, что везде меня найдешь», — мысленно она заговорила с Каем. Она часто так делала, когда оставалась в одиночестве. Каждый день она наивно ждала, что Кай найдет ее, но время шло, а от него не было ни единой вести... Она приказала себе даже не думать о том выстреле в Джонглэнде: как бы то ни было, Кай жив, и стреляли точно не в него!

— Опять задумалась? Брось ты это, девочка, мой тебе совет. Отпусти прошлое, «здесь» и «сейчас» — вот твоё настоящее и будущее. Мы боремся не за идею, ты знаешь это, а за реальную возможность изменить жизнь многих. — Тее пришлось побороть себя, чтобы не закатить глаза.

Линде не понять. У соседки нет ничего, кроме того самого «здесь» и «сейчас», а у нее есть те, ради которых стоит попробовать вернуться назад. Линда подобрала ее после взрыва в Джонглэнде, потому что по одежде приняла за свою. Тея и тут смогла соврать: уверила, что местная, а также, что готова помогать и сотрудничать.

— Я и не грежу о прошлом, — умело схитрила Тея. — Хочу с ребятами на вылазку. Думаю, возьмут или нет? — а вот это было частично правдой: вылазка, куда бы то ни было, помогла бы осмотреться, а в случае чего — найти пути побега.

«Я и так здесь задержалась. Нужно возвращаться домой. Нужно искать Кая и Дэли».

— Не думаю, что возьмут. Ну, на кой ты им? — причитала Линда.

— Я все же спрошу! — настаивала Тея, обуваясь. Линда сочувственно покачала головой.

— Жалко мне тебя, попаданочка. Ты ведь совсем ни к чему не приспособлена. Что ни спрошу, в ответ — «не помню», и места себе нигде найти не можешь. Говоришь, что ты из Джонглэнда, но и на них ты совсем не похожа. Откуда же ты только такая взялась — сиротливая. Семья-то у тебя хоть была? — Линда заботливо поправила новую причёску Теи, отчего та слегка растерялась.

— Была когда-то, — сухо ответила Тея, не желая больше задерживаться. Она поторопилась, полагая, что вылет на задание будет ранним, и не прогадала.

Космолет в ангаре готовили к отбытию; brave мужчины погружали оружие, шутили между собой и подначивали друг друга. Все были одеты в потрёпанную униформу цвета хаки и оранжевые бронежилеты. Тея осмотрелась: их руководителя — Экса, которого она знала под иным именем, — нигде не было видно. Она постоянно выискивала его глазами; чаще всего мужчина был в компании — реже один. Тея мечтала подойти к нему, но одновременно с этим боялась его до одури. Было что-то опасное в его взгляде, что-то непостижимо далекое и чужое. Она почувствовала, как сердце забилось быстрее; от нервов она начала переминаясь с ноги на ногу, не зная, как попроситься к ним на борт. Наконец, один из статных мужчин с оружием обратил на нее внимание.

— Чего тебе? — со снисходительной улыбкой спросил он. Она уже привыкла к подобному отношению. Здесь ее всерьез никто не воспринимал.

— Я хочу полететь с вами, — без заминки ответила она. Мужчина захохотал, привлекая внимание своих коллег.

— Слыхали, парни? — спросил он, оборачиваясь. Тея приказала себе расправить плечи и не опускать глаза.

«Нельзя показывать свою неуверенность, это плохо кончится».

Мужчины загоготали, однако все звуки резко смолкли с приходом высокого и статного мужчины, в котором Тея без промедления узнала Саера Николса... отца.

— Почём безудержное веселье, мужики? — без особого интереса спросил прибывший. Он обвел взглядом присутствующих и, наконец, остановился на Тее. Его глаза чуть сощурились, словно сканируя ее, и она затаила дыхание.

— Попаданка хочет с нами, Экс, — ответил один из мужчин.

— Попаданка, о которой столько разговоров, — это ты? — слегка удивился он. Тея кивнула. Не в силах более удерживать прямой контакт, она отвела взгляд. — Как звать тебя?

— Т... Эши, — замешкалась она и тут же испугалась, что замялась с ответом на такой простой вопрос.

— И что ты умеешь, Тэши? — веселым тоном спросил он. Ее растерянность забавляла его.

— Я в технике неплохо разбираюсь и стрелять умею. Возьмете с собой? — наконец, она обрела уверенность, вспоминая о возможности вернуться домой. Поправлять его она не стала: духу не хватило.

— Так ежели хочет, почему бы не взять? — уточнил он у человека, стоявшего за его спиной. Видимо, человек этот отвечал за их операцию. Его лицо искажал шрам, что придавало ему суровости, а одеяние отличалось от других вояк: на нем был коричневый камзол и черные приталенные штаны.

— Мешаться не будешь? — строго спросил он.

— Нет, сэр, — отрицательно покачала головой Тея.

— Сэр... — задумчиво и тихо повторил за ней Саер Николс. — Ступай в грузовой отсек. Помоги там. Вылетаем через десять минут, — громче, но всё ещё рассеянно сказал он. Лицо Теи расплылось в довольной улыбке.

— Спасибо! — с радостным криком побежала она.

— Зачем она нам? — спросил тот самый мужчина со шрамом, обращаясь к предводителю, однако этого Тея уже не слышала.

— Проследи за ней, — глухо ответил Экс.

— Ты думаешь, она...

— Лицо у нее уж слишком знакомое. Не случайно она к нам «попала». Да и видно же, что не с Джонгленда она, как поговаривают...

— Она назвала тебя «сэр», — кивнул мужчина, подтверждая сомнения Экса.

— Слышал. Узнай о ней больше, не нравится мне всё это, — это был последний приказ главы сопротивления перед взлетом.

Из воспоминаний Кая

Дралась Тея и впрямь никудышно. Ее невнимательность обескураживала, а слабые толчки, походившие на удары, вызывали у Кая смешки, которые приходилось сдерживать, дабы не ранить чувства девчонки. Предполагалось, что он покажет ей пару приемов и занятия не продлятся дольше одного дня, но Тея удивляла своей несообразительностью. Она раз за разом забывала, какая рука правая, и ему раз за разом приходилось повторять одно и то же, чего он, будучи членом старшего командного состава, отвык делать уже давно.

— Наверное, ты думаешь, как я доучилась до шестого курса, — озвучила его мысли она, когда Кай дал ей возможность глотнуть воды.

— Мне всё равно, — вздохнул он, хотя именно об этом как раз сейчас и размышлял.

— Прости, что приходится возиться со мной. Я ужасный боец, — она утерла пот полотенцем и уныло отбросила мокрую тряпку в сторону.

— Хватит болтать, Тея, — Кай протянул ей руку, и она с готовностью приняла ее, поднимаясь со ступенек дома на ноги.

— Если уж дерешься из рук вон плохо, то хотя бы защищаться научись, — Тея не успела моргнуть, как сильные руки Кая прижали ее к холодной стене дома. Его предплечье оказалось на ее шее, но вместо того чтобы вырваться, она замерла, рассматривая его глаза. Тея нервно сглотнула, ее дыхание сбилось, но явно не из-за интенсивной тренировки, ведь они только начали. — Тея? — настойчиво позвал он. Она словно проснулась ото сна, покидать который так не хотелось. Кай все еще возвышался над ней, его темные кудри спадали ей на лоб, а ее ровное дыхание обжигало его кожу. Она находилась невозможно близко.

«Видел бы это Аандер, никогда бы не перестал высмеивать меня», — насмешки друга тут же всплыли в его памяти. Аандер не уставал намекать, что Тея без ума от младшего Радда и абсолютно не умеет скрывать это из-за своей детской непосредственности. Ребенком Тея не была, ей вот-вот должно было исполниться семнадцать, но этот факт не мешал Аддерли дразнить ее и заваливать незавуалированными намеками, доводя девчонку до бордового румянца.

Мысли об этом ненадолго унесли его за пределы их самодельной площадки для тренировок, Тея отрезвила его, ударив ногой в пах и резко оттолкнула от себя. Кай громко выругался и согнулся, присаживаясь на газонную траву, чтобы передохнуть.

— Прости! — воскликнула она, подбегая к нему.

— Неплохой удар, — усмехнулся он.

— Буду пользоваться, — немного нервно рассмеялась она, замечая его легкую улыбку, возможно впервые подаренную лишь ей.

3 Глава. Тея

Перелеты для нее по-прежнему оставались непривычными, и она с особым упованием вспоминала, что в Ордене перемещаются через порталы. Этот способ казался ей куда ближе, к тому же — безопаснее. Весь полет ее слегка мутило, поэтому оказаться на твердой земле, да еще и в прохладной лесной местности, казалось её чем-то сказочным и блаженным. Мужчины не медлили: тут же начали разбирать оружие и поторапливать Тею.

Вселенная, в которой они оказались, называлась Виндград, и ей здесь не понравилось с первых же секунд пребывания. В Виндграде шел кислотный дождь, и Экс приказал всем надеть защитные комбинезоны. Комбинезон Теи, так же как и другие, был рассчитан на взрослого, коренастого мужика, но выбрать не приходилось.

Ей оставалось лишь гадать, была ли здесь живность, и вскоре заметила вдали едва различимые силуэты хвойных растений, которые отличались от привычных Земных. Они были намного выше и совсем не зелеными, скорее желтоватыми и красноватыми. Почва под ногами была весьма болотистой, и ей почудилось даже, что земля под ногами двигалась. Тее выдали оружие и копье; с последним она не совсем понимала, что надо делать, однако тут же заметила, как мужчины впереди прощупывают им почву, по которой передвигаются.

Неприятный мужчина со шрамом во всё лицо то и дело поглядывал на нее. Через пару минут они добрались до поселения. Поселение оказалось до смешного небольшим, но один из впереди идущих мужчин вскользь упомянул, что это не центр, а периферия, так что Тея не стала спешить с выводами. Дождь заканчивался, но никто не спешил снимать неудобную униформу. Тея внимательно изучала мужчин, слушала все их разговоры и параллельно оценивала внешнюю обстановку. Паника постепенно находила на нее, и она уверенно приказала себе прекратить нервничать. Сомнения возникли не с пустого места: она не просто присматривалась к окружению, но и искала для себя пути отхода: машины, космические джеты, ближайший ангар — что угодно, что могло бы помочь вернуться домой. Мужчина со шрамом, кажется, заметил ее волнение и с оскалом усмехнулся. Тея подняла подбородок выше, не желая даже давать повода для насмешек. Николс была уверена, что не позволит больше никому списывать её со счетов. Слишком многое на кону! Она уже давно не была той напуганной девушкой с амнезией. Каждый день, проведенный в сопротивлении, давал ей возможность привыкнуть к новой реальности. Ее место было здесь. Ее задача — вернуться домой и убедиться, что с Каем и Дэли все в порядке, а уж потом ставить для себя более масштабные, вселенские цели.

«Если Росс Радд остался жив, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы остановить его. А если нет? А если нет... У кого бы узнать...»

Она бросила косой взгляд на вышагивающего впереди Саера Николса.

«Он точно знает, раз остался жив в Джонгленде». Но спрашивать у него она не собиралась. Это было бы опрометчиво и слишком глупо с ее стороны. Откуда простой «попаданке» знать о Россе Радде?

— Разделитесь парами, — объявил Экс. — Задача та же — нам нужна провизия и антиматерия, — Тея насторожилась.

Ну конечно, они приехали на поборы! На планете, где располагалось сопротивление, Валтосе, с антиматерией были проблемы: ни одного завода, ни одного пригодного поселения, а антиматерия была необходима для перелетов в другие вселенные. Для сопротивления было проблемой найти ее, так как не на всех планетах, находящихся под надзором Ордена, перерабатывали антиматерию. Линда упоминала, что сопротивление работает не совсем честным путем, но теперь Тея не была уверена, что готова увидеть это воочию.

Мужчины тем временем разделились и разбрелись в разные стороны. Тея осталась стоять на месте, что заметил предводитель.

— Мун, Ной, возьмите с собой Тэши, — приказал он группе, ушедшей недостаточно далеко. Тея вынырнула из своих мыслей и с легким замешательством поспешила за своей группой.

Нагнать их было сложно: мужчины практически бежали, и Тея с трудом поспевала за ними, в очередной раз напоминая себе о важности возобновить занятия спортом. Чем ближе становились дома, тем более удивленной выглядела Тея. Небольшие треугольные сооружения парили в воздухе на высоте примерно полметра от земли и метрах в пяти друг от друга — не было ни фундамента, ни чего бы то ни было под ними. Они лавировали в воздухе!

«Антиматерия», — подумала Тея. — «Почва слишком подвижна и неустойчива». — Тея удивилась такой находчивости местных.

Мужчины тем временем остановились около одного из жилых домов; один из них, предположительно его звали Мун, уверенно постучал в дверь. Тея затаилась, ожидая продолжения.

Дверь открыло невысокое существо. Кожа его овального лица переливалась разными оттенками коричневого и зеленого, и на секунду Тее даже показалось, что существо это сливается с домом. Глаза светились золотом, нос напоминал хоботок, а губы выглядели обычными, человеческими. Желтые волосы были залиты чем-то похожим на гель или даже на желатин, потому как они переливались при свете. Возможно, это служило определенным защитным барьером от кислотных дождей, или то была местная мода — Тея не знала и могла лишь строить догадки. На существе был яркий зеленый халат из нейлона или полиэстера, настолько яркий, что Николс тут же отвел глаза. Существо не выглядело удивленным или напуганным; несмотря на полноту и, казалось бы, неповоротливость, оно поспешило закрыть дверь, но его попытки оказались провальными, так как нога Муна оказалась в нужный момент в дверном проеме.

— Твари! Убогие твари! Убирайтесь! Убирайтесь отсюда! — закричало существо тонким женским голосом, и Тея решила, что существо это было женщиной.

— Сохраняйте спокойствие, и вы будете жить, — Ной сказал это настолько скупающим голосом, что Тее показалось, будто он больше ожидал ее смерти.

— Я не уступлю вам, ясно? — она начала энергично оттягивать руки Муна от своей двери, но тот лишь резко дернул ее на себя, так что необычное существо вылетело напрямик на улицу, а мужчины спокойно прошли в дом. Тея замерла, не желая следовать за ними, однако понимала, что это шанс больше узнать о том, что именно они собирают. Тея намеревалась пройти следом, но создание перегородило ей путь.

— Вы обесточиваете наши дома! Мерзкие твари! Мы вынуждены выживать, обеспечивая вас. Чтоб вы сгнили на своей убогой планете! Проклинаю, проклинаю вас, слышишь? — она продолжала слать проклятия, пока Тея стояла, напуганно сверля ее взглядом. Не успела она моргнуть, как послышался выстрел — совсем рядом. Тея вздрогнула, ища убежище, а существо повалилось навзничь. Позади нее стоял Мун, в руках у него был зажат литой контейнер с антиматерией внутри. Его лицо оставалось невозмутимым, однако ощущалось, что он зол.

«На меня?» — удивилась Тея. Но все было вовсе не так. Он окинул создание презрительным взглядом, переступая через его мертвое тело, а затем вытер ноги о ядовито-яркий халат.

— Эти глупцы лояльны к Ордену, — отрезал мужчина. Тон его голоса, безразличный, сухой, заставил Тею вздрогнуть.

«Бежать, бежать не оглядываясь», — твердил инстинкт самосохранения, тем не менее, она оставалась неподвижна.

Контрабандисты ненавидели Орден — это всегда было известно. Однако Тея никогда прежде не видела их ненависти и враждебности к тем, кто не относился к Ордену, но поддерживал его. За пару минут пребывания в этой вселенной Тее стало понятно многое: жителям некоторых вселенных известно о деятельности Ордена и его противников. Местные не поддерживают сопротивление, потому как оно забирает у них необходимые им самим ресурсы.

Последний вывод, который сделала Тея, относился исключительно к вселенной. Все-таки здесь было не так уж плохо (за исключением кислотных дождей, конечно, с которыми местные жители, очевидно, научились справляться). Кем бы то ни была эта раса, Орден поддерживал их существование и помогал ресурсами.

Николс вдруг вспомнила брошенные однажды слова Дэли: *«Орден живет за счет того, что забирает чужие ресурсы»*, сейчас она видела, что сопротивление поступает ничем не лучше.

«Очевидно, ресурсы, которые забирал Орден, распределялись в равной степени между подконтрольными Ордену территориями, а вот сопротивление всё забирало себе, обесточивая невинных жителей, а иногда и убивая их...»

— Нам влетит от Экса за ее смерть, — Ной появился следом за Муном.

— Я спрячу труп в доме, — объявил Мун, затаскивая внутрь создание.

— Кто они? — решила спросить Тея.

— Люмеры — раса населяющая Виндград. Они под охраной Ордена как вымирающий вид, — объяснил Ной. Тея удержалась от едкого комментария, что вымирающими их считают благодаря таким, как сопротивленцы.

«Надо больше молчать, иначе закончу как это создание», — прикусила губу она.

— Мне показалось, что она вот-вот сольется с домом, — зачем-то решила поделиться Тея.

— Да, это их особенность, — подтвердил Ной. — Идем дальше, мы должны успеть до заката.

— Мне нужно в туалет, — моментально среагировала Тея. Самое время приступить к своей части плана. — Я вернусь на космолет и догоню вас, ладно? — она постаралась изобразить нетерпение, и Ной отмахнулся, бросив что-то вслед про ее «проблемность». Тея ликовала. Она выиграла как минимум двадцать минут отсутствия. Необходимо было поспешить.

Она не так хорошо ориентировалась на местности, как хотелось бы, поэтому потеряла лишнее время, петляя между домами. Она не стала возвращаться на космолет, намеренно пошла в другую сторону в надежде увидеть хоть что-то, с помощью чего, она сможет сбежать. Заметив вдалеке чёрный грузовой космолет, она чуть было не рассмеялась от радости.

«Это мой шанс», — подумала она. Плана не было, целью было попасть внутрь, а на месте, она была уверена, разберется. Куда он летел — тоже неважно, лишь бы подальше отсюда, подальше от сопротивления.

Тея скрылась за деревом метрах в десяти от космолета и принялась наблюдать. Несколько существ, подобных тем, что она видела ранее, дружно таскали коробки и ящики. Из космолета показались одетые в специальную черную одежду мужчины и женщины разных возрастов. Все они были вооружены, и форма их напоминала форму Кая... Это были ученики магистра Ордена Хранителей Вселенной «Халтос». Тея готова была выбежать, проситься на борт, молиться всем богам за то, как удачно складываются обстоятельства, однако чья-то грубая мозолистая рука легла ей на губы, и она оказалась прижата спиной к чему-то твердому. Тея попыталась вырваться, но тщетно; мужской голос властно шикнул:

— Цыц!

Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом

Каникулы перед шестым курсом прошли насыщеннее, чем я могла предполагать. Я вдоволь насладились свободными минутами от учебы и поздними подъемами без назойливого будильника.

Семья по-прежнему жила своей жизнью. Ренса я видела лишь моментами — во времена совместных ужинов. Большую часть времени он пропадал за работой, но в свободные минуты никогда не пренебрегал общением со мной, особо интересуясь моей успеваемостью и моими увлечениями. Оливия практически не оставляла меня одну, и этим летом начала особо активно знакомить меня с сыновьями своих подруг. Это было ужасно нелепо и навязчиво, но я старательно выдерживала поток ее намеков. Она без устали учила меня пользоваться косметикой и часто выводила в женские салоны, где, как я потом узнала, она с подругами встречалась не ради процедур для омоложения, как настойчиво уверяла меня, а скорее ради возможности вдоволь наговориться. Поболтать она обожала! А я, обладая излишней замкнутостью и скромностью, любила ее слушать. На самом деле, мне казалось, что ей претит возможность иметь дочь, в воспитание которой она может вложить всю себя, ведь Кай воспитанию уже не поддавался. К слову, он был достаточно взрослым и самостоятельным, чтобы съехать от родителей, тем более что ему уже предоставили неплохую служебную квартиру в Бресвилле, но он то и дело оттягивал момент переезда. О причинах Оливия говорила коротко: у него нет на это времени. Тем временем я упорно искала другую причину. У Кая был отпуск. Не столь давно он вернулся с Юла, новой вселенной, на исследование которой вызвался сам в числе первых, а после стал учеником магистра. Весьма перспективный парень! Меня это впечатляло. Я по-прежнему боролась со своей симпатией к нему, но с этим он отлично помогал и сам — все свое время он проводил вне дома в компании отморозка Аандера Аддерли и своей подружки-плюшки Дэли. Я не завидую! Не завидую им! Нет... нет... нет. Хотя, кого я обманываю. Он приходил домой под утро, довольный и со шлейфом алкоголя, а моей единственной компанией была его мама, которая упорно старалась засватать меня за какого-нибудь будущего «перспективного» старшего хранителя. Фу!

Не все было так плохо! Под конец каникул случилось и странное. Казалось, впервые за десять лет Кай Радд обратил внимание на мое существование. Удивительно, правда? Понятия не имею, зачем, но я просто обязана изложить, как все было.

В один из дней Кай вышел на работу, чтобы разобраться с накопившимися проблемами в его отсутствие. Ренса я не видела с прошлого вечера, а Оливия настырно пыталась затаскать меня на встречу со своей подругой, но мне удалось избежать этой участи, пообещав организовать для нее трансфер до дома после встречи. Понятия не имела, как это сделать, но решение свалилось с неба само собой. Кай Радд, уставший и явно не в настроении, ввалился в прихожую, одаривая меня хмурым взглядом.

— Ты не мог бы забрать Оливию от подруги, когда она освободится? — неуверенно спросила я, опасаясь отказа, к которому мысленно все же была готова. Кай вздохнул, словно само мое присутствие доставляло ему глубокую скорбь. Я попыталась изобразить мольбу, и то ли из меня получилась неплохая актриса, то ли Кай был сегодня милостив, он согласился.

Он поспешил скрыться от меня, но я нагнала его, уточняя детали.

— Тогда я передам, чтобы она обратилась к тебе, как только... — закончить свою мысль я не успела. Кай резко оборвал меня на полуслове, а затем массивная дверь в его комнату захлопнулась прямо у меня перед носом.

«Должно быть, я утомила его своей болтовней», — подумала я, вспоминая его измученное выражение лица. — «Но извиняться не стану. Не я виновата в его скверном настроении».

Замечая, что Кай так и не спустился на ужин, я все же переступила через свои чувства и спустилась на кухню, чтобы сделать ему бутерброды. *«Может, он станет более расположен к конструктивному диалогу, когда поест?»* — снова пронеслась в голове глупая мысль.

Я попыталась уверить себя, что Кай недостоин моей заботы после своего поступка, но глупая влюбленная девчонка внутри по-прежнему надеялась на его благосклонность.

Я постучалась, но никто не ответил. Кай не уходил. Моя комната располагалась через стенку, и я бы услышала звук закрывающейся двери. Осторожно прокравшись в его комнату, я обнаружила, что он уснул прямо в рабочей униформе. Я как можно тише поставила на его тумбочку тарелку, а затем невольно замерла, наблюдая за тем, как он спит. В глаза бросился плед, который бесхозно валялся на полу. Я приподняла его и укрыла им Кая. Моя рука замерла в сантиметре от его щеки, захотелось коснуться его. Как глупо я себя повела! До сих пор не могу забыть об этом случае. Испугавшись, что он может проснуться, я провела указательным пальцем по его вьющимся волосам. Они были такими мягкими, что мне захотелось провести по ним пятерней. Кай вздрогнул во сне, и я поспешно выбежала из его комнаты.

К вечеру, не найдя занятия лучше, чем улучшение своей физической формы, я привязала подушку к кровати в качестве мишени. Тренировка выдалась отвратительной. Подушка то и дело соскальзывала, и мне раз за разом приходилось ее поправлять. Мои имитированные удары едва ли походили на настоящие. Занятия борьбой казались бесперспективными. Разозлившись, я со всей силы пнула подушку. Промажнувшись, я попала ногой прямо в матрас. Я обессиленно застонала. В коридоре послышались шаги, а затем глухой стук.

«Неужели я его разбудила?!» — с ужасом подумала я. Стук повторился, и я замерла, не готовая встретиться с последствиями.

— Я разбудила тебя? Прости, я старалась быть тише, клянусь! — я открыла дверь, и поспешила извиниться, желая сгладить острые углы. Взгляд Кая скользнул мимо меня, обращая особое внимание на мой задний план. Подушка, висевшая на соплях, грозила соскользнуть с минуты на минуту, и без того ставя меня в неловкое положение.

— Что ты... — Кай чуть запнулся, хмурясь. — Что ты делаешь?

— Я... у меня проблемы с борьбой. Отрабатываю... — тяжело вздохнула я, не желая признавать очевидное.

— И ты... отрабатываешь удары на подушке? — удивленно пробормотал он себе под нос, словно говорил сам с собой.

— Мне вроде как больше не с кем тренироваться... — ответила ему. Я не горела желанием приводить сюда Риа. Мне было неловко напрягать Оливию и Ренса. Ренс вел закрытый образ жизни благодаря своему статусу, и к любым гостям относился с подозрением. А Оливия... о нет! Я не была готова к их знакомству.

— Я могу позаниматься с тобой в выходные, — тяжело вздохнул Кай, словно делал одолжение.

«Неужели это его попытка извиниться?» — решила вдруг я.

— Не стоит. Я знаю, что ты очень занят и не хочу тебя отвлекать, — внутри меня все ликовало, но я понимала, что если приму предложение, то станет лишь хуже... сложнее для меня и моих слишком запутанных чувств к нему.

— Мне нетрудно. В конце концов, я сам предложил, — бросил он прежде, чем уйти.

Поначалу я ощутила восторг и едва сдержалась, чтобы не воскликнуть от радости и не связаться сию же секунду с Риа, делясь новостями, но после пришел страх. Жгучий страх, что Кай сможет с легкостью вывести меня на чистую воду.

«Не выведет. Не позволю ему узнать о моих чувствах», — торжественно поклялась я, даже не догадываясь, как наивно это звучит.

4 Глава. Тея

На грани истерики она начала извиваться и выкручиваться из плотных тисков. Мужской силуэт за спиной встряхнул ее, призывая к спокойствию и тишине. Наконец Тея успокоилась, понимая, что ее не отпустят так просто, и мужчина ослабил хватку.

— Что ты здесь делаешь? Приспешница Ордена, значит? Так и знал, — помощник Экса, суровый мужчина со шрамом, плотно прижимал ее к дереву, не давая лишней раз вдохнуть.

— Я не... — Тея понимала, что теряет самообладание, а потому приказала себе успокоиться и отыграть свою лучшую роль. — Я шла в туалет, но не ориентируюсь на местности, свернула не туда, а тут эти... орденские выродки, — она поморщилась, словно показывая свое отвращение, однако на самом деле от того, как неприятно пахло изо рта у ее мучителя.

— Пошли отсюда, нужно предупредить остальных. И без глупостей, — предупредил он, окончательно освобождая Тею от тисков.

— Что они тут делают? — спросила она, желая переключить его внимание.

— Ученики магистров проводят здесь ежемесячные учения. За это они поставляют в Виндград антиматерию и биомассу, — она ожидала насмешек или неприятного выпада в свою сторону, однако тон мужчины был спокойным, словно минутой ранее он не прижимал её к дереву, пытаясь раздавить своим мощным телом.

— Поэтому жители знают об Ордене... — сделала вывод она.

— Откуда ты на самом деле, девочка? — без прежней злости спросил он.

— С Джонгланда, я уже говорила... во всяком случае все знают, — тихо ответила она.

— Я надеялся услышать правду, — снова сухой ответ, ничего лишнего, ни единой эмоции или жестикологии, словно солдат.

— Никакой другой «правды» нет, — в той же манере продолжила она.

— Это мы скоро узнаем, — он одарил ее красноречивым взглядом, и она уверенно пожала плечами, продолжая играть свою роль.

Они шли тем же путем, которым она попала сюда. Нужно признать, мужчина ориентировался куда лучше нее. Больше они не разговаривали, и Тея могла спокойно побыть в своих мыслях. Попытка побега провалилась с треском, но шанс еще был. Нужно было лишь привлечь внимание учеников магистра к их группировке.

«Среди них мог бы быть Кай. Или Аандер... Интересно, что с последним случилось после Джонгланда?» — Она быстро перестала задумываться об Аандере. Было слишком неприятно переживать за его судьбу после того, как он поступил с ней. — *«Надеюсь, он остался в Джонгланде, его взял в плен какой-нибудь древний культ и принес в жертву во имя всеобщего блага».* — Тея хмыкнула, представляя себе визжащего, словно маленькая девчонка, Аандера; на это обратил внимание и ее конвоир, но тактично промолчал.

Через пару минут они достигли поселения. Мужчины заканчивали свои насильственные поборы и готовились к отбытию. Ной вопросительно посмотрел на Тею, ожидая, что она расскажет, куда пропала так надолго, но девушка молчала, и он лишь продолжил собирать в кучу все то, что им с Муном удалось раздобыть. Николс ожидала, что хотя бы один житель выбежит в попытках вступить в борьбу за свои ресурсы, но жители оказались чересчур опасливыми и запуганными.

— Орденские здесь, нужно уходить, — объявил мужчина со шрамом.

— Еще несколько домов осталось, Хел. Неизвестно, когда мы сможем вернуться, если антиматерии будет недостаточно, — возмутился один из мужчин.

«Значит правую руку отца зовут Хел», — заключила Тея.

— Орденские здесь? Видел их? — Тея слишком поздно почувствовала, как кто-то материализовался за ее спиной. Она вздрогнула и резко развернулась, встречаясь лицом к лицу с отцом.

— Девчонка их нашла. Словно почувствовала... — Хел с кривой улыбкой кивком указал на Тею, и та покраснела под всеобщим вниманием. Она понимала, что фраза Хела звучит двусмысленно, но не собиралась прилюдно оправдываться.

— В таком случае берите всё, что есть. Нужно улетать, — скомандовал Саер Николс.

— Но это ведь шанс ударить по ним, пока они этого не ждут, — возмутился Мун, хватаясь за оружие.

— Нас слишком мало, — расчетливо ответил Саер. — И цель у нас сегодня другая. Необходимо в целости и сохранности доставить антиматерию домой, война подождет.

Все последовали приказу Экса. Мун, Ной и Тея остались сторожить груз, пока другие оперативно погружали всё добытое в космолет. Мун нервно крутил в руках оружие: решение начальника давалось ему с трудом.

— Экс не прав. Сколько ты их видела, Тэши, орденских? — он начал наворачивать круги, закипая лишь сильнее.

— Мое имя Эши, — поправила она.

— Я так и сказал, — фыркнул в ответ он.

— Не знаю, — пожала плечами девушка. — Я видела человек пять, может, чуть больше. Хел сказал, что ученики магистров проводят здесь учения, — решила не утаивать она. Мун заворуженно слушал, его рука лишь сильнее сжимала оружие.

«Это не предательство», — говорила она себе. «На Муна легче всего воздействовать, судя по тому, как его заводят убийства. Если начнется внеплановая перестрелка, у меня будет время найти Кая, если он здесь, или проникнуть на грузовое судно Ордена».

Она запрещала себе думать о смерти Кая и буквально услышала в своей голове его ободряющие слова: *«Все хорошо, я буду рядом. Будь смелой, Тея».*

— Наверное, убей мы парочку членов магистрата, это взбодрило бы дома других, — задумчиво протянула Тея. — Интересно, нас бы стали считать героями? — усмехнулась она, поглядывая на то, как лицо Муна становится все решительнее.

— Хватит! Приказы Экса не оспариваются, — резко оборвал все её попытки Ной.

— Когда я вступала в ряды сопротивления, мне говорили, что тут равенство и каждый волен делать что вздумается, — она вспомнила слова Линды, произнесенные ею в первые дни пребывания Теи на Валтосе. — А по факту это та же тирания, что и Орден. Против кого мы боремся? Если бы вы действительно жаждали справедливости, если бы желали, чтобы с вами считались — с каждым из вас, — вы наплевали бы на охрану этой кучки антиматерии и пошли бы расстреливать тех, кто занимает верхушку Ордена. — После подобной речи, она ожидала, что Мун будет первым, кто сорвется и побежит в бой, однако оба мужчины неподвижно стояли напротив с испуганными лицами.

— Надеюсь, ты выговоришься, — за спиной раздался уже знакомый голос.

Саер Николс бросил на нее мимолетный взгляд и указал мужчинам на оставшийся груз. Мужчины мгновенно подхватили капсулы и направились к космолету. Тея намеревалась пройти следом, однако тяжелая рука отца ее остановила.

— Мне не нужны люди в команде, готовые в любой момент спровоцировать бунт. Я взял тебя лишь для того, чтобы присмотреться к тебе получше, Тэши, — нравоучительно сказал он, не убирая руки с ее плеча.

— Эши, — впервые нашла в себе смелость поправить его она.

— Не столь важно, — отмахнулся он с тяжелым вздохом. — Люди шепчутся о тебе. Говорят, что ты странная, — задумчиво протянул он.

— Странные они, раз их так заботит чужая жизнь, — съязвила она, однако он проигнорировал её выпад, продолжив философствовать.

— Кто-то даже считает, что тебя к нам подослал Орден, — он сделал многозначительную паузу, но Тея молчала, чувствуя, как ладонь отца буквально прожигает плечо. — Я с трудом могу понять твои мотивы пребывания здесь, поэтому буду присматривать за тобой и дальше, — он убрал руку, легонько подтолкнув её в сторону космолета.

Она практически успела дойти до космолета, когда поблизости послышались выстрелы. Женщина, облачённая в чёрную униформу, держала лазерное оружие высоко, делая предупредительные выстрелы.

— Без резких движений, положите оружие на землю! — приказала она всем. Она одна не смогла бы выстоять против команды вооружённых мужчин; об этом же подумал и Саер, готовясь к перестрелке, однако за женщиной подтягивались и другие ученики магистров.

Тея дернулась, не до конца понимая, что делать. Она метнула взгляд на отца — тот медленно отступал, не намереваясь исполнять приказ женщины. Она снова громко попросила положить оружие, но никто не сдвинулся с места: Тея поняла, что Саер чего-то выжидаёт. Вопрос «чего?» отпал, когда космолет сопротивления начал взлетать. Тогда Саер отдал команду отступать. Со всех сторон начала раздаваться оглушительная стрельба. Тея поджала колени и практически ползком добралась до ближайшего дерева, чтобы спрятаться за ним.

«Неужели они улетят без остальных?» — подумала Николс.

Выстрелы слышались совсем близко. Не так она представляла себе поиски Кая. Выглядывая из-за дерева, она рассматривала учеников. Никого из них она не знала. Она видела, как самоотверженно Мун бежит с оружием на скопище учеников. Видела, как он падает с приглушенным стоном, прикрывая ладонью красное пятно на груди, а еще — как остальные контрабандисты разбегаются в разные стороны, не собираясь сдаваться Ордену. Николс присмотрелась: нигде не было видно Саера, он словно испарился, оставив своих ребят на растерзание.

Уже темнело. Она простояла так около двух минут, пока выстрелы полностью не прекратились. Сердце бешено стучало в груди, грозясь пробить грудную клетку. Тея прерывисто выдохнула, намереваясь покинуть свое «убежище». Осторожно она высунула голову: ученики магистров ушли, на земле лежали два бездыханных тела — это были ее напарники Мун и Ной. Из-за дерева она могла видеть последний удаляющийся силуэт. Это был темноволосый мужчина. Она постаралась рассмотреть получше: возможно, ею завладел испуг, возможно, то была слабая надежда на спасение от этого безумия, однако разум твердил, что впереди размеренной походкой вышагивает Кай Радд. Тея упала на землю, а из глаз потекли слезы. Высокий силуэт в черном одеянии тем временем свернул за один из домов, грозясь скрыться, и девушка сразу же постаралась взять себя в руки. Она последовала за ним, буквально побежала, опасаясь, что он окажется лишь ее видением.

«Не уходи, только не уходи, пожалуйста», — молила она.

Сквозь пелену слез, она не видела, куда идет, и в какой-то момент ей показалось, что силуэт исчез.

— Кай! — нашла в себе силы крикнуть она. — Кай! — очередная истошная попытка. Мужчина вдруг остановился, обернулся, и ее сердце пропустило удар.

«Это не Кай», — осознала она. *«Это мое воспаленное воображение»*. Внезапно она поняла, что мужчина был ей знаком. Они уже встречались с ним в Джонгленте — он пощадил ее во время атаки контрабандистов на Орден. И тогда она тоже перепутала его с Каем. Мужчины со спины действительно были похожи, однако этот явно был старше и выше Кая.

Рука мужчины медленно потянулась к кобуре, и Тея мимолетно очнулась. Перед глазами застыли мертвые силуэты Муна и Ноя. Ей не хотелось повторить их судьбу. Нужно было бежать, спастись. Так она и поступила.

— Постой, — услышала она его голос за спиной, но подчиняться не стала. Это было слишком рискованно. Тея так и продолжила бы безостановочно бежать, совершенно бесцельно и испуганно, если бы не холодная рука, обхватившая ее предплечье.

— Тише, тише, — успокаивающе похлопала ее по спине грубая рука. Она подняла заплаканные глаза и увидела перед собой отца. Мысленно она продолжала так называть его, несмотря на то, что он, очевидно, отказался от нее в детстве. — Не плачь, — приказал он, и она завороченно кивнула. — Нужно улетать отсюда, пока еще есть возможность, — продолжил рассуждать он.

— Космолет ведь уже улетел...

— Он недалеко. Ты ведь не думала, что мы бросаем своих? — вопрос прозвучал скорее риторически, но, по правде говоря, именно так Тея и подумала. Саер отпустил ее предплечье и пошел вперед, Тея поплелась следом. Слезы больше не струились ручьем, а от встречи разочарования остался лишь легкий осадок. Они шли через разреженный лес в молчании, пока вдалеке не появился космолет сопротивления. Впервые за день Тея ощутила усталость.

— На взлете орденские провода розжига повредили, теперь барахлит, — как только они дошли до космолета, к Саеру подбежал один из подчиненных.

— Я могу починить, если найдутся инструменты, — предложила Тея, несмотря на усталость. Раз уж сбежать не получилось, она перешла ко второй части плана: влиться в доверие и повторить попытку позднее.

— Инструменты найдутся, — улыбнулся мужчина, и Саер кивнул ей, подталкивая осмотреть неисправность.

Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом

Тренировочные бои с Каем стали лучшим воспоминанием лета. Кай был просто душкой за исключением тех дней, когда он пребывал в скверном настроении, но стоит отдать ему должное: даже тогда он вел себя достаточно сдержанно и профессионально. Казалось, моментами его пугала возможность причинить мне боль, потому как при каждом моем падении он морщился, словно неприятно от этого было ему, а не мне, но даже несмотря на тот факт, что он начал замечать меня, наши отношения по-прежнему ограничивались лишь короткими фразами и его поучительными комментариями. Близость с ним вызывала во мне дрожь, а потому многие вещи я пропускала мимо ушей. Оливия заметила мою рассеянность, но была безумно рада, что мы с Каем, по ее словам, «наконец нашли общий язык»; что ж, пусть будет так.

Со дня на день мне предстояло вернуться на учебу. Каникулы закончились слишком быстро, а моя лень достигла предела. И пусть занятия с Каем продолжались, большую часть времени я по-прежнему тратила на спортивное валяние в кровати, и не менее спортивное поедание сочной выпечки. Хотя в чем-то мне равных не было!

Последняя тренировка с Каем была назначена за день до моего отъезда в кадетский корпус. Он, уже облаченный в шорты и обтягивающую футболку, разминался на заднем дворе. Подавить улыбку при виде него не получилось, и какого было мое удивление, когда он хмыкнул в ответ, приподнимая уголки губ!

— У меня не так много времени сегодня, так что нам придется ускориться, — предупредил он, поглядывая на время на своем наноимитаторе.

— Хорошо, — огорченно ответила я. Признаться, мне хотелось продлить мгновения рядом с ним, но показать ему свое неравнодушие я не могла.

Кай показал несколько новых приемов, которым нас пока не обучали наставники, чему я была очень рада, уже представляя, как буду воображать перед другими на занятиях по борьбе. С Каем многие приемы давались мне намного легче, чем на занятиях: он был терпелив и сдержан, в отличие от нашего преподавателя, который давным-давно поставил на мне жирный крест.

Наше занятие быстро перешло из отработки нового в повторение старого. Кай начал активно наступать на меня, в то время как я старалась увернуться от ударов или отразить их. Он поддавался, и я видела это. С большей вероятностью, если бы он начал реальное наступление, я потеряла бы сознание на первых же секундах нашего боя. Он был опытным бойцом, к тому же членом магистрата силы, где физическая подготовка являлась ключевым навыком. Размышляя об этом, я поняла, что допустила главную ошибку — позволила себе отвлечься, и Кай вполне успешно сделал подсечку. С ужасом я начала падать и лишь в последнюю секунду сообразила вцепиться в шею Кая, утягивая его за собой. Неудивительно, что его реакция оказалась лучше моей. Поняв, что падение неизбежно, он перекрутил нас в воздухе, и в момент ожидания неизбежной боли я вдруг ощутила, что упала не на землю, а на его грудь, ударившись лбом о его щеку.

Готова поклясться, что покраснела до ушей, но если он и заметил это, то вида не подал. Наши взгляды встретились, и Кай, словно испугавшись этого, заерзал подо мной, заставляя меня поспешно слезть с него.

— Извини, — сказала я.

— Продолжим, — откашлялся он, и больше с этого момента в глаза мне не смотрел. Мне даже показалось, что он намеренно держит дистанцию. В любом случае, вскоре он сослался на срочные дела и буквально убежал от меня, даже не попрощавшись.

5 Глава. Кай

Три недели назад.

Совещание закончилось быстрее обычного. Неудивительно: ведь после неудачной операции во вселенной Джонгленд Росса Радда поместили под стражу, а его место занял самый старший ученик магистра — Эйвл, который не отличался особым красноречием. Слева от Кая сидела Карин, справа по-прежнему пустовали два места: на одном из них должен был сидеть Карсон, которого убил Томпсон (не без подачи Кая, конечно), еще одно место предназначалось для Аандера Аддерли, которого все упорно разыскивали уже как неделю. Эйвл коротко обрисовал и без того дерьмовую ситуацию, в которой оказался их магистрат. Магистр в изоляторе — ожидает суда, который должен состояться после выборов. Не хватает двоих учеников, из-за чего работы прибавилось. Эйвл тактично не стал упоминать о потере статуса — об этом все и так прекрасно знали. Сейчас они в меньшинстве, а это значит, что их слово без легитимного представителя не значит ничего.

Росса Радда сняли с должности и поместили в изолятор сразу же после неудавшейся операции в Джонгленде. Обвинения были наиглупейшими. «Халатность» — именно это слово звучало на допросе, который Кай и другие ученики слушали через дверь. Конечно, операция являлась главным поводом для задержания, однако, кроме этого, на его счету были и другие мелкие рабочие косяки. Задержанию поспособствовал Воймби, и Кай прекрасно знал, что это лишь временная мера. Ну, сколько его продержат там до суда? Пару недель? Максимум месяц! Затем ему вынесут взыскание, скорее всего, снимут с должности, но этого мало. Кай рассчитывал на более серьезную меру наказания, однако для этого нужны были доказательства.

Воймби выглядел по-особенному довольным, и Кай еще тогда, в Джонгленде, почувствовал, что у того есть план. Ренс Радд затаился в кабинете, не желая давать никаких комментариев СМИ; выходил лишь на совещания магистров, но ни слова не произносил про брата, словно того не существовало. Кай полностью одобрял такой ход (но не то чтобы его мнение кого-то интересовало). Рабочая неделя тянулась безумно долго, и основной причиной являлось оттягивание назначения даты выборов. Хотя кого он обманывал? Были вещи, которые волновали его куда больше предстоящих выборов на пост магистра. Тея снова пропала, оставляя кучу вопросов и догадок.

— Есть минута? — остановил его Эйвл, когда Кай уже направлялся домой.

— Если только минута, — немного нервно ответил Радд, желая поскорее добраться до дома. В восемь у него была назначена встреча с Дэли, а до этого предстояло встретиться с одним парнем, который мог быть полезен ему в поисках Теи.

— Кай, послушай, сейчас всем тяжело, — начал издали коллега, что было совсем не в его стиле. Он никогда не пестрил долгими речами.

«Неужели готовится на пост магистра?» — усмехнулся про себя Кай.

— Если ты хочешь снова предложить мне взять на себя часть обязанностей Аандера, уверяя, что это лишь временно, то ответ ты знаешь. Я уже взял на себя обязанности Карсона и теперь курирую кадетский корпус, о чем, к слову, никогда не просил, — решил поторопить его Кай.

— Нет, нет, конечно... — Эйвл неуверенно покачал головой, словно эта мысль все же была в его голове, но быстро перестроился под обстоятельства. — Дело в твоих наставниках. Они злятся и пишут жалобы, что магистрат совершенно не заинтересован в кадетской подготовке. Не мог бы ты хотя бы пару раз в неделю заходить к ним и делать вид, что тебе не все равно? Нам и без того сейчас приходится решать кучу проблем; если жалобы дойдут до Верховного...

— Не продолжай, — вновь прервал Кай, прекрасно зная, что будет, если жалобы дойдут до главы Ордена. — Это камень в мой огород, я понял, Эйвл. Я постараюсь выделить на них время, но ты прекрасно знаешь, насколько плотный у меня график. — Эйвл недоверчиво посмотрел на время на наручном генераторе наночастиц. Шесть часов. На его лице отразилась скептическая улыбка: мол, «я подловил тебя, теперь твой ход». Никто из учеников в последнее время не обладал привилегией уходить раньше девяти. Слишком большая загруженность. Однако сегодня Кай выкроил время ради двух важных встреч.

«Простите, что моя личная жизнь кажется вам менее значимой, чем жалобы наставников кадетского корпуса», — хотелось съязвить ему, хотя он понимал, что Эйвл прав. Стоило бы сосредоточиться на работе, однако как тяжело сделать это, когда голова болит о другом.

— У меня встреча, — Кай не пытался оправдаться, скорее — поторопить коллегу. Эйвл недовольно закатил глаза, тем не менее спокойно отступил.

«Есть новости по поискам Теи?» — тут же прилетело сообщение от матери, которая, к огромному облегчению, быстро шла на поправку после космической ветрянки.

«На том же уровне», — быстро ответил Кай, не желая больше медлить.

«Я могу чем-то помочь?» — в очередной раз спросила она, хотя прекрасно знала, что ничем не поможет. Оливии Радд безумно хотелось вернуться в строй и снова почувствовать себя нужной, однако дома, где ей приходилось отсиживаться последние дни больничного, она могла лишь следить за новостями, изредка общаясь с сыном. Кай ругал себя за то, что не может выделить время на визит к родителям. С момента инцидента они не разговаривали с отцом о дяде и Тее.

«Отец до сих пор понятия не имеет, что Тея жива. А станет ли он вообще хоть что-то обсуждать со мной?» — проскочила внезапная мысль, но он не собирался задумываться об этом. Отец — точно не повод для долгих размышлений. Понять отца может лишь Воймби... да и мать, из своей сердобольности.

Кай едва успел перекусить в столовой, как к нему подошел Лемий. Рыжеволосый и высокий мужчина около тридцати, хмурился и мялся, не понимая, что могло понадобиться от него ученику магистра. И он уж точно не догадывался, что каждый вечер Кая теперь проходит именно так: в бесконечных и безрезультатных встречах. Поиски Теи отнимали много сил и времени. За последние дни Кай побывал не в одном месте и допросил около пятнадцати человек, дежуривших на КПП в день операции во вселенной Джонглэнд.

«Знал бы дядя, чем я занимаюсь, его бы хватил удар...» — периодически проскальзывала мысль, однако он тут же спешил ее откинуть. Дядя давно перестал являться образцом для подражания, и если раньше он был для Кая кумиром, то сейчас ему хотелось отмыться от каждой мысли, связанной с ним. *«Он практически лишил тебя матери и девушки, а ты до сих пор позволяешь себе думать о нем, слабак»*, — пришлось отругать себя.

Младший хранитель Лемий тем временем поднял ладонь и склонил голову, приветствуя ученика.

— Мне передали, что вы хотели меня видеть, — твердо сказал он, однако на последнем слове его голос едва заметно дрогнул. Мужчина слегка волновался.

— Присядь, — попросил Кай, кивком указывая на соседний стул. Лемий слегка замешкался, но выполнил просьбу.

— Где ты служишь? — уточнил ученик.

— Я младший сотрудник в отделе предотвращения утечки информации, служил под руководством Аандера Аддерли, сейчас управление нашим отделом передали... — он хотел продолжить, но вдруг замаялся и решил спросить. — А я ведь могу узнать, в чем дело? Если честно, я не совсем понимаю, что происходит. Это как-то связано с тем, что ученик магистра Аддерли пропал?

— Откуда сведения, что он пропал? — тактика «вопросом на вопрос» идеально работала с младшим составом: они всегда терялись, тщательнее подбирая слова.

— Так у нас говорят... — не стал утаивать хранитель.

— Не стоит попусту сеять слухи, — угрожающе понизил голос Кай. Никто, кроме членов магистрата, не знал, насколько они сейчас в невыгодной позиции, поэтому пропажу Аандера тщательно скрывали.

«Если окажется, что мы лишились не только магистра, но и двоих из пяти учеников, это может стать поводом для волнений в низах».

— Простите, — ответил Лемий.

— Я знаю, что в день операции в Джонглэнде ты стоял на границе в Эфемерном пространстве. Кто поставил туда сотрудников отдела предотвращения утечки информации? Разве в Уставе не прописано, что вашему отделу запрещено принимать непосредственное участие во внешних конфликтах?

— Верно, с-эр, — Лемий опустил голову, собираясь с мыслями. — Ученик магистра поставил нас на пост. Магистр Росс Радд забрал большую часть сотрудников отдела контроля перемещений в другие вселенные с собой. — Кай тяжело вздохнул, понимая, что там, где замешаны имена Аандера Аддерли и Росса Радда творятся воистину необъяснимые события.

«Необъяснимые и непонятные для меня, но вполне удобные для них».

— Постарайся вспомнить, не замечал ли ты чего-то странного. — Лемий нахмурился, а потом пожал плечами.

— А что можно считать «странным»? Я ведь впервые дежурил в Эфемерном пространстве... Для меня, если честно, там все странно...

Кай задумался. Любой другой хранитель из отдела перемещений перечислил бы всё, что видел, но Лемий действительно был неопытен, и понятия не имел, как работают в отделе перемещений.

«Действительно сообразительно, дядя: взять с собой опытных сотрудников и оставить здесь кого попало, чтобы вопросов не задавали. Росс давно был на крючке у Воймби, но Воймби ведь не знает всех хранителей поголовно и не почувствует подвох».

— Кто-то еще дежурил с тобой в то время? — поняв, что смысла допытываться больше нет, Кай перевел тему.

— Я видел ученицу магистра Карин на переходе.

Карин. Кай думал спросить об этом коллегу, однако если она узнает, кого именно он разыскивает, то может ненароком подумать, что он спятил. Они с Карин вместе стояли на проходной, пока его не отозвали младшие хранители. Она точно должна была видеть Тею, если Тея переместилась в Джонглэнд.

«Переместилась ли? По словам Дэли, Аандер сказал, что Тея с ним и что ее надо срочно забрать из Джонглэнда. Как она могла попасть в Джонглэнд? Как она вообще переместилась из того злополучного парка?!» С каждой минутой, проведенной здесь, Кай все больше думал о бесполезности Лемия.

— Ладно... ты можешь быть свободен... Но если кто-то узнает, о чем мы говорили, у тебя будут проблемы, — Кай выдавил из себя улыбку, почти наглуую. Шантаж не был его инструментом в достижении целей, однако он не мог не согласиться с Аандером: иногда шантаж был весьма действенен и удобен в своей простоте.

— Простите... — для чего-то извинился младший хранитель, поспешно покидая его.

Грустно было признавать, что Карин оставалась пока единственным возможным свидетелем перемещения Теи. Кай направился домой. Там его должна была ожидать Дэли, и он надеялся, что хотя бы она сможет порадовать его новостями.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Я задумчиво выгребала вещи из тумбочки в чемодан. Хотелось поскорее увидеть Оливию, вдоволь объесться ее изумительной выпечкой и завалиться спать, зная, что с первыми лучами солнца никто не разбудит меня на тренировку или стрельбище. Лето в этом году обещало быть жарким. Соседка по койке, Мэл, прерывисто дышала, обмахиваясь электронным журналом каких-то хартлендских сплетен. Нам было запрещено читать подобную литературу, ровным счетом как и иметь ее при себе, однако девчонки за счет своих прирожденных талантов к флирту обрабатывали неопытных молодых младших хранителей, чтобы те проносили им различную запрещенку. Мэл была самой талантливой добытчицей. Это было неудивительно: она обладала чутким нравом и восхитительной внешностью. Все, чего бы только ни желали получить мои соседки по комнате, она доставала «на раз-два», но брала за это втридорога.

— Видели топ самых влиятельных и холостых мужчин Тотсворда? — шушукались девчонки.

— Естественно! — деловито ответила Мэл, словно давно ждала подобного вопроса. Большинство девчонок моего возраста любили обсуждать симпатичных молодых хранителей, но еще больший ажиотаж вызывали члены магистрата. — Росс Радд на первом месте. Было бы солидно стать его женой.

— Он тебе в отцы годится, Мэл! — рассмеялась ее подруга Тиффи.

— Какая разница! Зато у меня был бы статус жены магистрата. Эх, даже служить бы не пришлось после учебы. Занималась бы домашними делами и ходила по магазинам с подружками, — мечтательно проворковала Мэл под всеобщий хохот. Я усмехнулась, зная характер Росса Радда, его жене пришлось бы несладко. Мечты Мэл о счастливом семейном быте тут же разбились бы об непробиваемый характер магистрата.

— На втором месте генеральный директор фирмы «Тотальный Вихрь», — объявила Тиффи.

— Бессовестно богат, но ужасно некрасив! — уныло прокомментировали девочки. Я кинула заинтересованный взгляд на фотографию, которую продемонстрировала Мэл. Мужчина на фото действительно выглядел неприглядно: торчащие уши, крупный нос и старомодно зачесанная набок челка придавали ему безобразный вид.

— Тут также есть несколько симпатичных учеников, — Мэл начала безразлично перелистывать страницы, изредка демонстрируя фотографии.

— Готова поспорить среди них есть Кай Радд и Аандер Аддерли, — замороженно пролепетала Тиффи.

— Ага, на шестом и седьмом местах. Совсем близко, — подтвердила Мэл. Девчонки разразились бурным обсуждением, а меня вдруг пронзил укол ревности.

Отчего-то меня это заботило, хотя я прекрасно понимала, что Кай никогда не посмотрит ни на одну из них...

«Как и на меня», — услужливо подсказывало подсознание.

Я видела Кая ранее в компании девушек старшего состава, но понятия не имела, были ли у него когда-то с кем-то из них отношения. Наверняка были. Кай был высоким, умным, симпатичным и бессовестно недоступным.

Наверное, глупо уподобляться соседкам и мечтать о недостижимом, но эти мечты помогали мне забыть. Иногда вечерами, в тишине, я представляла, как лежу рядом с ним, как он нежно произносит мое имя и обнимает меня. Я забывалась, закрывала глаза и растворялась в своих фантазиях, а затем слышала отвратительный звон будильника и просыпалась в отчаянии. Я добровольно подвергала себя этой пытке, чтобы хоть на секунду почувствовать себя любимой и желанной... Узнай об этом Риа, он бы посчитал меня жалкой и наивной мечтатель-

ницей. Я и сама себя такой считала. Мне не с кем было поговорить об этом, некому было признаться в своих потайных желаниях, а потому я была вынуждена делиться своими мыслями лишь с дневником. Описываемые чувства приносили некое утешение. Если бы кто-то нашел мои записи, то я была бы опозорена.

«Нужно сжечь дневник, уничтожить, растоптать, зарыть в лесу», — постоянно повторяю я себе, но не могу. Мои ранние записи навевают воспоминания о восторге от первых лет обучения в кадетском корпусе. Мои подростковые записи в большинстве своем посвящены жалобам на преподавателя по самообороне, а далее идет Кай Радд, будто мне больше не о чем писать...

Глупая детская влюбленность не должна была перерасти во что-то серьезное. Стоило заботиться себе, думать, как сдать экзамены, больше заниматься, и точно не вспоминать Кая Радда. Но как? Ведь встреча с ним была не за горами. Решение пришло само собой, и я вывела его прямо на страницах этого дневника, обозначив кучей восклицательных знаков.

«Держаться подальше от Кая Радда! Не искать с ним встречи! Не разговаривать с ним! Не высовываться из окон всякий раз, когда он выходит из дома».

Последний пункт звучал особенно жалко, а ведь между тем, именно так я и поступала в прошлом году. Но теперь я стала на год старше. Разве взрослые люди не способны контролировать свои эмоции? Через год я стану младшим хранителем, а глупая детская любовь должна остаться в прошлом. И никак иначе!

План рухнул практически сразу. Моя наставница, Зои, сообщила, что приемные родители не смогут забрать меня вечером из-за плотной занятости, вместо них за мной придет Кай. Я была в шаге от составления плана побега, ведь прекрасно понимала, чем обернется встреча с ним: я снова потеряю дар речи или буду бороться с приступом заикания, словно в ужасе от возможности заговорить с ним.

Кай явился поздно вечером, когда я уже успела напридумывать себе всякого — например, как он забыл про меня или просто не хотел забирать. За вечер я успела смириться и настроиться на любой исход.

И все же я думала, что справлюсь, но когда он зашел в казарму, как обычно одетый в идеально отутюженную форму магистрата, с унылым взглядом и более короткими волосами, чем когда я видела его в последний раз, — я не справилась.

Чемодан, словно насмехаясь, с грохотом повалился на пол, заставляя меня густо покраснеть. Кай как на автомате, поднял его, окинув меня непроницаемым взглядом. Я сторала со стыда, и настолько застряла в своих грезах, что даже не услышала его вопрос. Он уточнил, нужно ли мне попрощаться с кем-то и, не дождавшись ответа, ушел вместе с чемоданом, оставляя меня одну. Мне понадобилось время, чтобы выдохнуть и с новыми силами проследовать за ним.

Дорога домой заняла не больше тридцати минут. Тридцати *мучительных минут* вообще-то! Ведь все это время Кай молчал, иногда поджимая губы, словно не знал, как относиться к тому, что я нахожусь в пределах его видимости, а я упорно думала, чего бы такого спросить у него, чтобы произвести впечатление. Так и доехали — в тишине.

Кай по-джентельменски помог занести чемодан в мою комнату, пока я неуверенно перетапывалась в коридоре, пристально наблюдая за всеми его действиями.

— Отец останется на работе на всю ночь, а мама придет через пару часов. Так что если ты голодна...

Я согнула пальцы в кулак и хрустнула костяшками, не зная, как вести себя рядом с ним.

— Не делай так, пожалуйста, — он поморщился, а его теплая ладонь накрыла мой кулак быстрее, чем он сам успел это осознать. — Прошу прощения, — он моментально убрал руку, словно обжегся, хотя на самом деле жжение почувствовала я. — Если ты голодна, то спускайся. Я не приверженец готовки, но что-то простое организовать смогу, — с этими словами

он моментально скрылся за дверью, и я облегченно выдохнула, рассматривая и потирая свой кулак.

Вариантов «идти» или «нет» не было. Есть совершенно не хотелось, но сама мысль увидеть Кая казалась слишком привлекательной. Выстроенный ранее план был благополучно забыт и улетел в мусорное ведро, да, туда, прямо к моему самоуважению!

Кай приготовил креб¹, который по запаху и вкусу напоминал резину. Я поморщилась, но предпочла промолчать. Желудок скрутило от неприятного привкуса, и я подавила блевотный рефлекс. Зато Кай обреченно вздохнул.

— Стоило заказать доставку.

— Все в порядке, — постаралась успокоить его я, и под его разочарованный взгляд продолжила давиться Миренской капустой, которая из всех ингредиентов меньше всего напоминала помои. — Я могу научить готовить в обмен на уроки самообороны, — нашла я в себе храбрость пошутить. Кай лишь усмехнулся, но ничего не ответил.

¹ Традиционное блюдо, которое чаще всего подают на завтрак. Готовят из двух ингредиентов: яиц гвота и Миренской капусты

6 Глава. Кай

Настоящее время

Кай рассматривал голографический плакат при входе в Орден. С высоты на него смотрело его собственное суровое лицо. Радд недоверчиво сглотнул. Яркие буквы вспыхнули над фотографией: «Голосуем за... Кая Радда», затем его изображение сменилось изображением Эйвла и теми же надписями. Кай еще не успел отойти от шока, как за спиной появился невысокий, но до ужаса навязчивый силуэт. Он обернулся, стараясь не показывать потрясения или неприязни. Секретарь судьи Итона, Энида, довольно улыбалась и чуть ли не приплясывала на месте.

— Буду надеяться на вашу победу, мистер Радд!

— Угу, — буркнул Кай, желая поскорее уйти. Улыбка на лице Эниды тут же пропала, когда она поняла, что он задумал сбежать от нее. Не теряя ни секунды, она нагнала его.

— Я считаю, что вы самый достойный кандидат из всех. Подумать только, сколько всего было сделано под вашим руководством! Я уж не упоминаю о том, что именно вы открыли и исследовали вселенную Юла, — продолжила она.

— Угу, спасибо, — отмахнулся в очередной раз Кай в надежде, что Энида отстанет. Пришлось ускориться, чтобы поскорее добраться до лифта.

Кай совершенно не понимал, кто выдвинул его кандидатуру на должность Росса Радда, хотя подозрения все же были. Он поднялся на двадцать седьмой этаж, в магистрат Ума.

Соседний магистрат был идентичен по планировке, но отличался продуманным дизайном. При входе в приемную в глаза тут же бросалась стена, покрытая искусственными лианами; чуть дальше располагалась стойка секретаря, украшенная просвечивающими рейками, а за ней была выгравирована надпись «Dug mera tei»². Когда-то давно энийский язык был в моде, сейчас же его использовали лишь контрабандисты. Отец разрешил Воймби сохранить надпись во время капитального ремонта в магистрате ума. Воймби был приверженцем старых традиций и настоятельно выступал за то, чтобы изучение энийского вновь включили в программу кадетов. А вот Ренс Радд, как бы ни считался с мнением магистра ума, тут воспротивился: «Ни к чему перегружать молодежь еще и бесполезным, мертвым языком».

«При этом своего сына он выучить его заставил», — с долей ностальгии подумал Кай. Для обучения Кая языку на каникулах потребовалось всего-то-навсего три преподавателя. Первый сдался сразу, трагично объявив, что у «мальчишки» нет ни капли таланта к языкам. Второй задержался на неделю: он был настолько нудным, что Кай решил довести его до белого каления. Скучный преподаватель сдался не сразу, и Кай уж было подумал, что избавиться от навязчивых занятий энийским не получится, однако судьба благоволила, и второй преподаватель начал часто отменять занятия. А вот от третьего избавиться не получилось, и до конца кадетского обучения Кай вынужден был проводить каникулы с толстой тетрадкой и ветхим словарем, в компании орденского внештатного переводчика, которого привел в дом отец.

«Не выучил бы энийский — не узнал бы о чувствах дяди к матери», — подумал вдруг он. Подслушанный в госпитале монолог Росса Радда по-прежнему сидел в голове и ворошил неприятные воспоминания.

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Кай продолжил рассматривать магистрат ума. За стойкой секретаря, так же как и у них, виднелись двери кабинетов. Кай в пару шагов преодолел расстояние от лифта до стойки, однако чопорная дама средних лет сочувственно объявила, что магистра сейчас нет.

² Сила в знании (др. энийский язык)

— Вы могли бы перехватить его у Верховного хранителя, — сухо посоветовала она. Женщина, конечно же, догадалась, кто перед ней, поэтому предложила лучший, по ее мнению, вариант. От одной мысли, что на верхнем этаже Кай может пересечься с отцом, ему стало душно.

— Я лучше дождусь здесь, — ответил он, присаживаясь на гостевой диван в холле.

— А вообще... у нас принято записываться. У магистра достаточно плотный график, — уверенно добавила она.

— Я не отниму много времени, — Кай окинул ее пристальным взглядом и обезоруживающе улыбнулся, ожидая, что улыбка подействует, смягчая ее суровый взгляд, но она лишь плотно сжала губы и продолжила заниматься своими делами.

К счастью, Тойвикус Воймби не заставил себя долго ждать: не прошло и десяти минут, как лифт оповестил о прибытии магистра, и тот вышел оттуда в приподнятом настроении, напевая что-то веселое себе под нос.

— Вас ожидают, магистр, — тепло улыбнулась некогда суровая дама, заведя начальника. Было очевидно, что магистра здесь уважают и любят. Кай попытался вспомнить, замечал ли он когда-то подобную реакцию на Росса Радда, и не смог... Воймби рассеянно огляделся по сторонам. Ученик магистра поднялся с места, привлекая к себе внимание.

— Ах, Кай Радд! А я все гадал, когда же ты ко мне заглянешь, — его морщинистое лицо не изменилось, но глаза задорно заблестели.

— Вы ожидали, что я приду, магистр? — уточнил Кай, не совсем понимая, как Воймби предсказал его практически спонтанное решение.

— Идем в кабинет, сынок, — зазывающим движением махнул рукой он.

Его кабинет казался куда меньше кабинета Росса Радда, хотя Кай был уверен, что такое невозможно. Планировка во всех трех магистратах была одинаковой. Причина была лишь в том, что в кабинете Воймби творился полнейший беспорядок: куча древних книг, отживающих остатки своих дней, валялась повсюду; в том числе и на полу, картины с известными личностями висели на стенах и лежали стопками в рамках на его столе. Электронные хранители занимали кучу места и лежали в хаотичном порядке даже на стульях. Аккуратно освободив один из стульев, Кай присел. Воймби протиснулся между стопками картин и энергично плюхнулся на свое место, скинув при этом краем пурпурного плаща часть электронных хранителей, лежавших на краю стола. Послышался неприятный звук, и Кай зажмурился. Росса Радда за такое обращение с рабочей техникой хватил бы удар, но Воймби и глазом не моргнул, сосредоточив все свое внимание на юноше.

— Рад, что ты заглянул. Давно мечтал поближе с тобой познакомиться, Кай, — деловито начал магистр. Подобное запросто могло повергнуть в шок: магистр Воймби всерьез интересуется его персоной. И все же Кай догадывался, что его интересует не столько он, сколько его принадлежность к семье Верховного хранителя.

— Утром меня повергло в шок мое имя в списке кандидатов на пост магистра Радда. Я подумал, что вы могли бы помочь мне в этом разобраться, — объяснил Кай. Глаза Воймби загадочно сверкнули, а на губах растянулась озорная улыбка.

— Знаешь, Кай, быть магистром — это огромная честь. Быть магистром — это ставить свои интересы и желания на второе место. Действовать во благо народа и своих подчиненных.

— Верно, магистр, — кивнул Кай.

— Ты готов защитить любого, нуждающегося в защите? Подставить грудь?

— Готов, если того требует ситуация, магистр, — чуть менее уверенно ответил Кай, понимая, к чему клонит Воймби.

— А отречься от мирского? — Кай собирался ответить, но магистр его тут же грубо осадил. — Не спеши с ответом, сынок! — Воймби прокашлялся и лишь потом продолжил. —

Твой отец — тот правитель, который нужен Лаптонии. Когда Ренс занял пост Верховного, ему было тридцать пять лет, ты помнишь этот момент?

Кай задумался. Когда отец стал Верховным, ему было около пяти лет. Тогда он мало что понимал. Он помнил, как мама плакала от счастья, обнимая и зацеловывая сына, помнил, что отец стал реже появляться дома, а дверь в его кабинет на втором этаже их дома навсегда закрылась. Росс стал чаще приходить к ним в гости, пока не было отца, и много времени проводил с маленьким Каем. Сейчас Кай понимал, что Оливия плакала не от радости за отца — она плакала от радости, что станет реже видеть его...

— Я был ребенком, — ответил Кай. — Не мог по достоинству оценить это событие.

— Верно, верно, — задумался Воймби. — Твой отец всегда ставил долг превыше семьи. Я не могу насильно принуждать тебя делать подобное. Это осмысленный выбор, который принимает сам человек. Видишь ли, гораздо легче принимать решения во благо других вселенных, когда тебя не терзают мысли о близких. Это простая истина, которую нам доносят еще будучи кадетами.

— Для чего включать меня в список кандидатов, если сомневаетесь во мне, магистр?

— Ты еще такой юный, Кай, — магистр трепетно улыбнулся. — Мне жаль тебя. Ты рос в семье, где власть бояться отпустить, внушая страх перед последствиями. Ты будешь отличным правителем однажды. Хотя бы потому, что видел две разные стороны медали: того, кто без единого злого умысла взял власть в свои руки, и того, кого она развратила.

— Не власть определяет человека, а решения, принятые им. Мое желание добиться высот не скажется на моем будущем так сильно, как сказало на других членах моей семьи. Однако сейчас я трезво оцениваю свои способности и, увы, сомневаюсь, что подхожу на пост магистра. Эйвл куда старше и опытнее меня; уверен, он сможет наладить работу.

— Отказываешься? Вот так просто?! — почти искренне удивился магистр, и все же Кай прекрасно видел, что Воймби предусмотрел подобный ответ.

— Лишь в этот раз. Не могу занять столь высокий пост, зная, что придется наводить порядок в магистрате: я ведь пока не смог навести его даже в собственной семье.

— Я и не ждал другого ответа. И все же не возлагай чужую ответственность на себя. Ошибки твоих родных — это не твои ошибки. Ты не обязан отвечать за содеянное.

— Не обязан. Но и не смогу успокоиться, зная, что Росса Радда могут отпустить со дня на день. Я буду добиваться высшей меры наказания для него.

— Похвально, что родственные связи не играют для тебя роли в момент принятия важных решений. Этого я и жду от будущего правителя.

— Дядя не заслуживает поправок.

— Как знать. Я почти уверен, что могу оправдать его, но стараюсь не думать об этом.

— Вы знаете что-то, чего не знаю о нем я? — Кай удивленно выгнул бровь.

— Не стоит забывать, что я многим старше тебя, мой юный коллега. Я знаю достаточно, и все же не имею права раскрывать чужие секреты. Будь умницей, Кай Радд. Я, пожалуй, расстроюсь, если ты не победишь на выборах. И все же помни: невозможно усидеть на двух стульях, — Воймби поднялся, показывая, что разговор окончен, ненавязчиво выпроваживая ученика магистра. Было понятно, что большего он не скажет. Кай пришел сюда в надежде разобраться, но сейчас отчетливо понимал, что запутался лишь сильнее.

«Он намекнул, что, если я хочу удержат в своих руках власть, то стоит перестать посвящать все свое время личной жизни», — Кай подумал о Тее. *«Могу ли я отказаться от нее в пользу своих амбиций?»* — Кай нехотя мотнул головой, не желая больше думать об этом. На ватных ногах он вернулся в свой магистрат, обдумывая встречу с советником отца.

За дверью послышались возбужденные голоса, а затем в кабинет ввалились его коллеги Эйвл и Карин. Кай окинул их безучастным взглядом. Ему было абсолютно безразлично, как прошли плановые учения членов магистрата во вселенной Виндград, которые он в силу боль-

шой занятости пропустил. Они всегда проходят одинаково кроважано, и Кай был даже рад, что смог избежать участи зашивать раны после очередного побоища.

Утром, еще до встречи с магистром, пришлось посетить кадетский корпус; там он провел не менее двух часов, выслушивая бесконечные жалобы и уверяя, что он во всем разберется. Пока нет коллег, Радд надеялся поработать в тишине, обработав весь поток запросов и жалоб, но, к большому сожалению, Карин и Эйвл вернулись с учений слишком уж быстро.

— Кай, есть минутка? — подошел к нему Эйвл. Радд заметил, как Карин напряглась, окидывая Эйвла тяжелым взглядом.

— Конечно, — ответил Кай, отодвигая от себя рабочие материалы и фокусируясь на лице коллеги.

Эйвл коротко пересказал, как прошли учения, но Кай все еще не совсем понимал, какое отношение это имеет к нему и для чего Эйвлу понадобилось отвлекать его.

— Значит, вы наткнулись на контрабандистов... — задумчиво протянул Радд, ожидая продолжения.

— Более того, там был Экс. Он сам возглавил операцию.

— Что ж, занятно, — кивнул Кай, возвращаясь к работе. Он надеялся, что Эйвл поймет: ему некогда сетовать на Экса и сопротивление.

— Кай, — он вздрогнул от упоминания своего имени. Ему казалось, что это все и Эйвл просто решил ввести его в курс дела, но, видимо, он ошибся. Эйвл замаялся, бросил косой взгляд на Карин, и та пожала плечами. Оба вели себя подозрительно, и текущая обстановка нагнетала.

— В Виндграде я встретил девчонку. Мне кажется, ее же я видел в Джонгленте...

— Говори не так расплывчато, если это возможно. Ты меня нервируешь, — попросил Кай.

— Она плакала и окликнула меня твоим именем, — Эйвл нахмурился, тут же отмахнувшись. — А впрочем, это и впрямь бред, забудь. Не буду доставать тебя ерундой, и без нее очевидно, голова забита. — Эйвл снова посмотрел на Карин, но та мгновенно отвела взгляд, будто говоря: «это была твоя идея сказать ему, теперь выкручивайся как хочешь». Эйвл поспешно встал, намереваясь уйти.

— Постой, — остановил его Кай. — Как она выглядела?

— Невысокая, худая, темненькая, короткие волосы, явно из контрабанды, — коротко обрисовал он. — Каждый раз она зовет некоего Кая. Я подумал, вдруг ты можешь знать ее.

— Спасибо, Эйвл, — сухо поблагодарил Кай, не желая выдавать свои истинные чувства коллегам.

Радд задумался. Тея вполне могла перепутать их с Эйвлом: со спины они очень даже похожи, но что-то в описании не сходилось.

«Короткие волосы» — у Теи всегда были длинные, и они ей нравились.

— Эйвл, эта девушка... улетела вместе с контрабандой? — наконец, у него появилась реальная зацепка, или это была призрачная надежда...

— Я не уверен. Она сбежала, когда я попытался остановить её, — последовал ответ. Кай снова услышал тяжелый вздох Карин.

— Улетела «твоя» девушка. Лично видела. Куда — неизвестно. Полагаю, они скрываются где-то недалеко, раз уж так усиленно обворовывали местных. Им нужна антиматерия, очевидно, для прыжка в другую, соседнюю по дальности вселенную, — голос Карин звучал колко. Она словно упрекала его в связях с сопротивлением.

— Спасибо, Карин, — слегка улыбнулся Кай.

— Лучше бы ты так контрабандистов отлавливал, как ищешь ее, — порекомендовала она.

— Если все так, как ты и сказала, то с этим проблем не будет, — он активировал наручный наноимитатор и надиктовал приказ отделу контроля перемещений в другие вселенные: проверить Виндград и все близлежащие территории.

— Будущему магистру непристойно... — начала было она, но тут же прервала себя. — Неважно. Это твоя жизнь и твой выбор.

— Она поможет мне выйти на их базу, — попытался убедить коллег Кай.

Карин поджала губы и промолчала, было ясно, что она не поверила ни единому слову. Эйвл цокнул, качая головой.

«Девчонка из сопротивления и ученик магистра — не пара», — говорили их взгляды.

К вечеру отчет о работе отдела перемещений в другие вселенные уже лежал на его столе. Шанс увидеть Тею становился все ближе, а его страхи обострялись словами Воймби. Он отчетливо ощущал, что что-то не так, что стоит быть аккуратнее, что на носу выборы и магистр рассчитывает на него. Организовать вооруженное вторжение на чужую территорию — всё равно что подставить себя, как это сделал Росс Радд. С контрабандой нужно работать тоньше.

«Есть предположительное местонахождение базы сопротивления. Надо бы проверить», — напечатал он Дэли. У нее больше шансов убедиться в точности местонахождения контрабандистов, а значит, и больше шансов обнаружить Тею, не привлекая к себе лишнего внимания.

Из воспоминаний Кая

Что-то внутри него настойчиво требовало держаться от Теи Николс подальше; должно быть, это был голос разума, который обычно звучал требовательным голосом его отца, раз так упорно Кай не желал его слышать. Прикрыв глаза, он заставил себя сосчитать до пяти, прежде чем постучаться в ее комнату и как можно равнодушнее уведомить, что мама зовет всех к столу. «Пяти» было мало, стоило считать хотя бы до десяти, потому что, когда она легко выпархивает из своей комнаты и смотрит на него глазами провинившегося в чем-то ребенка, младший Радд едва держится, чтобы не прижать ее к стене и не поцеловать прямо здесь. Размышления об этом кажутся ему смешными и глупыми. Еще вчера он клялся себе обрубить эту странную, непонятно откуда взявшуюся симпатию, но не смог.

Теплые чувства к ней стоило похоронить еще тогда, тем летом, когда это можно было сделать легко и просто. Сейчас же он всерьез задумывался о ее словах, нелепо брошенных в попытке разрядки обстановки.

«Я могу научить готовить в обмен на уроки самообороны», — снова звучит у него в голове ее мягкий приятный голос.

«Меня вообще не интересует готовка, но если ты будешь в этот момент в пределах моей видимости, то я готов перетерпеть хоть пытки», — мысленно отвечает он ей, и тут же заставляет себя забыть об этом моменте.

Тея нервно прикусывает губу, и Кай ловит себя на мысли, что встал у нее на ходу. Отходит, но она не двигается с места. Ее пальцы складываются в кулак, и Радд уже знает, что за этим последует.

«Сейчас снова начнет щелкать костяшками, раздражая меня этим звуком», — подумал он, и точно.

«Щелк, щелк», — требовательно звучит в воздухе, и у Кая аж зубы сводит от этого неприятного звука.

— То предложение с курсами готовки в обмен на курсы самообороны если что не попытка пошутить, — он нервно сглатывает, начиная всерьез предполагать, что она способна читать мысли.

В воздухе проносится ее тяжелый вздох, а на ее лице читается неуверенность. — Ты знаешь, мне и впрямь нужна помощь... выпускные экзамены на носу... Если у тебя будет свободна хоть минута, то я навеки твой должник, — голос звучит надломлено, и он не выдерживает, за что, конечно, еще не раз будет себя корить.

— Время найдется, — объявляет он прежде, чем еще раз все тщательно взвесить. Импульсивность — абсолютно не его стиль, но в этот момент Кай явно думаю не головой.

«Какой же ты идиот, Радд», — опускает руки его рациональность.

7 Глава. Кай

Суд над Россом Раддом состоялся в строго назначенный день, и для Кая это не стало облегчением. Он надеялся, что его снова перенесут. Тогда у ученика магистра было бы больше времени на то, чтобы собрать доказательства. Поиски Теи и работа не давали возможности заняться чем-то другим. Времени оставалось лишь на сон, и Кай прекрасно понимал, что первый раунд он проиграл.

Верховный судья Итон твердым взглядом обвел присутствующих, задержавшись чуть дольше положенного на ученике магистра. Разговор с бывшим наставником вышел для Кая тяжелым. Мистер Итон имел нестигаемый характер, и убедить его в своей правоте, как и положено судье, можно было лишь приложив папку с доказательствами.

— Предположим, я верю тебе, — задумался судья.

— Но ведь вы не верите, — усмехнулся Кай.

— Мне абсолютно всё равно, имелся ли у Росса Радда завод, дополнительный заработок или другое «грязное белье». Ты прекрасно знаешь, что без подкрепления твои слова не имеют никакого значения.

— Экспортная декларация, — напомнил Кай.

— В которой нет ничего существенного, кроме фамилии и подписи Ларсена? Этого мало, Кай, — скучающе протянул судья. — Я без проблем закрою Ларсена с этим... позволь сказать, документом, но цель ведь не он. Сегодня магистра будут судить по статье сто семьдесят восемь, устава Ордена. Максимум, чего я смогу добиться — это прекращения его полномочий. Этого все и ждут. Я не могу приложить к его делу непонятную экспортную декларацию. Сам подумай, — отмахнулся бывший наставник.

— Есть идеи? — спросил Кай.

— Найди свидетелей. Если твоя мать возглавляла группу в Терраграде, то должна обладать какой-никакой информацией, — слегка задумался Итон. — Не знаю, стоит ли вновь проверять Даркленд. Очевидно, всё, что было там раньше, уже уничтожено, но всё же проверь. Если хочешь добиться для него длительного заключения, то придется попотеть. Пока я не могу знать наверняка, достаточно ли будет той информации, которую ты найдешь. Я продлю дело Росса Радда, но ты и сам знаешь, что к выборам нового магистра я должен иметь на руках отчет для Верховного хранителя.

Итон ободряюще улыбнулся, словно говоря: «Ты справишься», во что Кай верил с трудом. Завод в Даркленде действительно с большей вероятностью окажется пустым, а мама едва ли скажет хоть слово против Росса, учитывая их близкие отношения.

Наконец, в зал суда ввели Росса Радда. По регламенту на нем не было наручников: он не считался особо опасным преступником и уж точно не стал бы пытаться сбежать. Его походка была уверенной, а взгляд отражал высокомерие. Позади едва поспевал его адвокат. Кай прекрасно знал его. Уилки Тим практически не проигрывал, никогда не брался за безвыходные дела и был известным любителем азартных игр. Деньги буквально сыпались из его карманов, а дело Росса Радда обещало щедро пополнить его казну.

«Он наверняка уверен, что оправдает его, и Росс отделается лишь снятием с должности».

Это был идеальный вариант для бывшего магистра. Не было и одного процента вероятности того, что он сохранит свое место. Все знали, что показательная расправа будет. Иной вариант показал бы слабость Верховного. А Верховный не может давать слабинку. Не тогда, когда контрабанда обострила свое давление, преобразовавшись из кучки недовольных властью в масштабное сопротивленческое движение.

«Отец готов на любое наказание. Он не станет защищать и оправдывать дядю. Это мой шанс надавить на него», — подумал Кай. Он был готов хоть сейчас поговорить с отцом, впервые настолько уверенно сделать шаг в сторону их и без того непростых отношений, однако заседание началось, а отец не соизволил прийти.

«Открыто демонстрирует свое отношение к семье. Как и всегда», — Ренс Радд ни единого раза не навестил жену в больнице, не проявил ни единой эмоции, узнав о «кончине» падчерицы, и ни единого раза не предпринял попытки поговорить с сыном после произошедшего. С чего вдруг Каю было надеяться, что он вдруг явится на суд родного брата?

Первую часть заседания Кай витал в облаках, все еще обдумывая слова судьи Итона и оценивая свои возможности. Он с трудом заставил себя начать вслушиваться в происходящее и, к счастью, вовремя услышал важную информацию. Речь как раз зашла про выстрел, который сделал Кай. Об этом упомянул адвокат Росс Радда и, вполне довольно улыбнувшись, понял, что Итон захочет выяснить про выстрел больше.

Поглощенный своей ненавистью к дяде, Кай уже почти забыл про то, как целился в него, стоя в вязких песках Джонгланда, шурясь от ослепляющего солнца. Помнил, как потерял контроль и сделал точный выстрел в плечо магистра. Еще он хорошо запомнил чей-то крик, запомнил морщинистые ладони, обхватившие его трясущиеся от нервов пальцы. Тойвикус Воймби быстро оказался напротив и забрал у него лазерное оружие с сочувствующими словами: «Ну-ну, тише, сынок». Кай не мог смотреть на дядю, но по протяжному стону понял, что тот жив. Ученик магистра почувствовал, как глаза защипало, но не мог понять наверняка, было это от приближающейся песчаной бури или от того, как сильно щемило сердце, впервые за долгое время... Лишь после, все еще находясь не в себе, он заметил, что, кроме Воймби, двое учеников магистрата ума видели, как Кай выстрелил.

«Тогда еще Россу не было выдвинуто никаких обвинений. Одно их слово, и я оказался бы в соседней камере с дядей». Но ученики молчали, а Воймби упорно избегал любых попыток Кая встретиться и обсудить случившееся.

— Мой клиент уверяет, что миссия пошла не по плану, потому что его старший коллега предал его, обернув своих же людей против него. Он уверяет, что выстрел произвел магистр ума Тойвикус Воймби.

Кай замер, замечая, как Итон нервно сглотнул. Никто прежде не решался предъявить что-то правой руке Верховного хранителя.

«Самое время сдать добровольно», — подумал Кай. *«Я дал наводку Дэли, и она найдет Тею. Мама о них позаботится. С ними все будет хорошо».* Кай собирался подняться со своего места, но чья-то тяжелая рука легла на его предплечье. Кай удивленно дернулся, заметив слева от себя малознакомого мужчину в черном одеянии.

«Криденс Кейл. Ученик магистра Воймби. И как я мог не заметить его раньше?» — рассеянно подумал Кай. *«Но почему он вцепился мне в предплечье?»*

Мужчина усмехнулся краем губ, догадываясь, о чем подумал Кай.

— Не торопись попасть в изолятор. Магистр сам разберется с обвинениями, — ненавязчиво посоветовал он, ослабляя хватку.

— Воймби невиновен. Стрелял не он! — попытался объяснить Кай, но тщетно.

— Помолчи немного, Кай Радд. Я был там и прекрасно все видел, — одернул его ученик магистра. Кай попытался вспомнить, и действительно, Криденс был одним из тех, кто видел, как Кай выстрелил в дядю. Кай зажмурился от накопившейся усталости и наступившей головной боли, пытаясь разобраться во всем.

— Магистр приказал тебе следить за мной?

— Следить? Я что, похож на его карманного шпиона? — снова усмехнулся он. — Я всего лишь выполняю свою работу, а тебе советую не препятствовать мне.

— И твоя работа заключается в слежке за мной, — укоризненно подчеркнул Кай.

— Мне нравится происходящее даже меньше, чем тебе, поверь. Я бы с радостью лично передал тебя суду, будь у меня такая возможность, — Криденс понизил голос, чтобы никто из зевак не услышал их разговор. — Будь благодарен тому, что ты еще на свободе, и не лезь туда, куда не следует, — настоятельно порекомендовал он, и Кай почувствовал, как он окончательно убрал руку с его предплечья. Криденс отвернулся, продолжая наблюдать за судом, а Кай поспешно вышел из зала заседаний.

Необходимо было отдышаться и обдумать все как следует.

«Воймби подослал своего ученика, чтобы тот предотвратил любые мои действия. Неужели он настолько жаждет моей победы на выборах, что готов пойти на обман? Для чего ему это?» Все знали, что Воймби принципиален до мозга костей. Кай совершенно не понимал, какую выгоду получит магистр с предстоящих выборов. Как и совершенно не понимал того, зачем ему помогать скрыть следы преступления. За покушение на магистра Каю светила смертная казнь, и он знал это. Он прекрасно знал законы, как и Воймби... Хотелось вернуться домой и тщательнее все обдумать. К счастью, не прошло и получаса, как заседание объявили оконченным. Среди толпы зевак, пришедших полюбопытствовать, Кай заметил неуклюжий силуэт в белом халате. Мистер Томпсон, заместитель главы отдела химических разработок, стеснительно покинул зал суда, сгорбившись, направляясь в сторону лифта. Встреча с ним была как нельзя кстати.

— Мистер Томпсон! — окликнул его Кай. Мужчина неуверенно обернулся и, увидев ученика магистра, расплылся в деланно уверенной улыбке.

— Кай Радд! Какая... — на секунду он замялся, подбирая слова, — ... встреча. Простите, чуть было не сказал «неожиданная», но судят ведь вашего дядю... — Томпсон виновато улыбнулся, а затем, поняв, как бестактно звучит, поправил себя. — Я не имел в виду... Ох, простите, не понимаю, что со мной сегодня.

— Ничего, — отмахнулся Кай, уводя его подальше от толпы, скопившейся у лифта. — По правде говоря, я искал встречи с вами.

— Со мной? О...

— Дело в экспортной декларации, которую вы нашли. Мне бы хотелось получить больше информации о ней, так как собираюсь приложить ее к доказательствам виновности Росса Радда, — объяснил Кай. Томпсон деловито кивнул.

— Все, что знаю, перешлю вам, — моментально согласился он.

— В декларации фигурирует фамилия Ларсена. Будьте готовы, что в ваш отдел нагрянет проверка, — по-дружески предупредил Кай. Химик кивнул без тени неожиданности.

— Если нужна еще какая-то помощь...

— Пока этого достаточно, спасибо.

— Я видел ваше имя в списке кандидатов на пост магистра. Поздравляю, — с улыбкой заметил Томпсон.

— Пока не с чем.

— Как дела у Теи? — беседа перешла в дружеское русло.

— Это долгая история... — тяжело вздохнул Кай.

— А у меня как раз обеденный перерыв, — ухмыльнулся мужчина.

Когда толпа у лифта исчезла, мужчины спокойно перебрались на одиннадцатый этаж, в обширную зону отдыха, где никто не смог бы их потревожить. Томпсон внимательно слушал новости, прерывая Кая лишь изредка, чтобы задать уточняющие вопросы.

— Главное, что есть наводка. Надеюсь, у Дэли получится отыскать ее, — заключил он. — Ну, а что касается Ларсена, то я попытаюсь снова покопаться в его кабинете. Возможно, смогу найти что-то полезное, хотя уверен, что после задержания Росса Радда он стал еще хитрее и трусливее.

— Если сможете найти хоть какую-то зацепку, хоть что-то, что связывает их, сообщите мне как можно скорее. Повторно дело будут рассматривать через неделю, не уверен, что смогу набрать достаточно для высшей меры наказания, — попросил Кай перед тем, как они попрощались.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Переверачивая страницу за страницей дневника, я невольно начала задумываться, в какой момент все мои записи стали касаться Кая. Я терпеть себя не могла за слабость и неумение контролировать симпатию к... кому? Почти старшему брату? Должно быть, Риа позабавил бы ход моих мыслей, учитывая с какой интенсивностью я прошу его не называть так Кая.

Но он не был моим братом, — ни родным, ни сводным, ни каким бы то не было. Он был парнем, который терпел мое общество, потому что сезон отпусков в Ордене совпадал с каникулами в кадетском корпусе.

В момент очередного голосозвона³, Риа, смирившись с безысходностью положения и непрекращающейся детской влюбленностью, дал совет быть настойчивее. Сначала я громко смеялась, интерпретируя настойчивость по-своему, но я прекрасно понимала его истинный посыл. Если я в действительности хочу поставить жирную точку под именем «Кай Радд» не только в своём дневнике, но и в своей не менее жалкой жизни, я должна разочароваться в нем. В крайнем случае можно было попросту переключиться на кого-то вроде его друга — Аандера: харизматичного и насмешливого. Так было бы даже проще. Аандер и сам не прочь пофлиртовать, Кай же был слишком недоступной вершиной для достижения. Да и в списке его воздыхательниц я явно была не в первых рядах.

Сегодняшняя тренировка выдалась насыщенной. Она продлилась почти два часа, и длилась бы дольше, если бы не инцидент, произошедший по моей невнимательности.

В момент, когда необходимо было внимательно следить за движениями Кая и вовремя среагировать, я отвлеклась. Нож, сжатый в его ладони, прошёлся в миллиметре от моей щеки, но как некстати все же задел правое ухо. Я дернулась от неприятного покалывания, и Кай незамедлительно бросил оружие, приближаясь ближе, чтобы осмотреть очаг повреждения.

— Вот же... Тея, ну как так?! — внутри меня все сжалось, но не от боли, от того, как нежно его пальцы легли на мою щеку, задерживаясь на ней чуть дольше необходимого. — Идем, — он обхватил мое запястье, утягивая за собой в дом.

— Куда? Все в норме. Давай продолжим. Я сама виновата. Отвлеклась! — Я запаниковала, что сейчас Кай прервет тренировку, и постаралась переубедить его, но он настойчиво потянул меня следом.

Мы оказались в его комнате. Он молча указал мне на кровать, и когда я неуверенно замялась, он опустил ладони на мои плечи, настырно усаживая. Я почувствовала, как мои щеки горят от смущения, но ничего не могла поделать с этим. Кай отвлекся в поиске аптечки, и я попыталась восстановить сбившееся дыхание.

— Сильно болит, да? Ты аж покраснела, — он обернулся.

— Н-нет, все в порядке.

На секунду на лице Кая отразилось сочувствие. Он поджал губы.

— Это моя вина. Я увлекся. Должен был предусмотреть, что ты можешь отвлечься.

— Вовсе нет. Не вини себя в моей ошибке!

Наши взгляды встретились и пару секунд мы пристально изучали лица друг друга. Я сглотнула, прикусывая губу, но не дрогнула под его сосредоточенным взглядом. В этот момент я особенно гордилась собой. Вынести эту мучительную пытку было почти невозможно. Кай задумчиво заправил прядь моих волос за ухо, и осторожно обработал рану. Я почти не дышала.

³ Звонок по голограмме

— Не так страшно, как я себе представлял. Всего лишь тонкая царапина. Затянется в два счета.

Он едва коснулся моего плеча, словно хотел убедиться в том, что я в порядке, но после поспешно отошёл на шаг, предоставляя пространство.

Я впервые чувствовала от него взаимные вибрации, и это казалось таким неестественным и пугающим, что первым позывом было убежать. Моя привязанность всегда ощущалась чем-то постоянным, неизменным и тем, что никогда не найдет отклик, но сейчас Кай всем своим видом демонстрировал заинтересованность и сопереживание. Это давало надежду. Такую горькую и терпкую...

«Потому что я снова все себе надумываю».

Кай словно почувствовав мое смятение, разорвал круг переглядываний. Я поспешно поднялась на ноги, покидая его комнату с тихим: «спасибо», и не оглядываясь вбежала в свою, захлопнув дверь, гадая, что же это только что было...

8 Глава. Дэли

Мрачные улицы ночного Ликиндера напоминали беспросветные туннели. Очередная глупая, по ее мнению, ситуация, в которой она оказалась, как нельзя злорадно напоминала о нелепости происходящего. Тея Николс снова пропала. Кай Радд снова был на взводе. Дэли — снова крайняя. Если бы пару лет назад кто-то сказал ей, что она снова и снова будет спасать девушку парня, в которого безответно влюблена, она бы подумала, что это бред. Тем не менее вот она — абсурдность бытия. Последнее, чего ей хотелось, — это снова видеть лицо Теи. С другой же стороны — в некотором роде она даже скучала по глупой девчонке.

«Неужели успела к ней прикипеть? Ну уж нет. Тея Николс — лишь неприятная помеха на бесконечном пути к Каю». Это было известно и безоговорочно. *«О чем ты?! Кай никогда не посмотрит на такую, как ты!»* — а вот эта мысль уже плотно засела в ее сознании. Чем Тея лучше нее? Ей казалось, что всем: она была выше, худее, симпатичнее, даже несмотря на уродские веснушки и пухлые щеки, которые так ужасно смотрелись на лице Дэли, но так гармонично на лице Теи. Видеть, как Кай смотрит на Николс, временами казалось невыносимым. В такие моменты она просила себя быть выше своей зависти и ревности. Была еле заметная надежда, что однажды Кай наиграется с детьми и начнет засматриваться на сверстниц. Тея не подходит ему. И лишь Дэли это было известно. Тем не менее она раз за разом продолжала выполнять просьбы Кая, продолжала таскаться с девчонкой, тратя свое бесценное время и нервные клетки. Делать все ради него.

Однажды это закончится. Однажды с Теей случится что-то, и Кай найдет успокоение в давней подруге, и уж Дэли-то окажет ему все свое внимание.

На заводе Ликиндера, где подрабатывала Дэли между контрабандистскими вылазками, ночами было спокойно. Она сменяла Альфина, отвечая за пропускной режим. Старику было за девяносто, и ночная работа утомляла его, а Дэли нуждалась в деньгах, поэтому они сошлись на редких подработках.

Превозмогая неприязнь к коллегам, она находила в себе силы общаться с ними. Это было необходимым аспектом достижения ее целей. Молодые коллеги были преисполнены идеями Экса, главы сопротивленческого движения. Лейн, молодой парень, подкатывающий к ней раз за разом, частенько делился новостями, и Дэли знала наверняка, что он был «вхож» в сопротивление, участвовал в их операциях, но не остался там по личным мотивам. Он не раз вербовал ее, уверяя в несправедливости и неправильности правления Ордена.

Лейн редко находился один. Стоит сказать, что рассказчик из него был что надо: он всегда владел самой свежей и достоверной информацией, а потому вокруг него частенько крутилась заинтересованная толпа. Дэли тяжело вздохнула, настраиваясь на долгую и завуалированную болтовню, в которой она признает, насколько неправа была ранее и насколько уверена в своём желании уничтожить Орден; затем она нехотя состроит ему глазки, добывая своей хоть и не врожденной, но приобретенной харизмой.

«Все ради Теи Николс», — высмеяла она сама себя. *«Нет, все ради Кая»*, — тут же исправилась она. Лейн окинул ее пристальным взглядом, мило, но с долей хитринки улыбнулся, как делал всегда при виде нее, а затем вальяжно и уверенно подошел к ней сам, прерывая диалог с одним из рабочих.

— Здравствуй, Дэли. — Она замерла, дожидаясь, что он сам подойдет к ней.

«Нельзя показывать ему свою резкую заинтересованность. Он работает на Экса, его задача — вербовать и различать чужие мотивы за версту».

Немного обаяния и показной уверенности — и она справилась со своей задачей на все сто.

«Кай знал, что у меня больше шансов влиться в сопротивление, чем у кого-либо. Знал, что у меня есть зацепки для этого», — подумала она. На секунду она ощутила собственную значимость, но вскоре столкнулась с суровой реальностью: он сделал из нее своего личного шпиона во вражеском логове.

Дорога до Валтоса заняла чуть больше, чем вечность и пара недель. Именно так Дэли ощущала десять часов перелета в грузовом космолете. Помимо нее летела еще одна женщина, видно, была очередной жертвой убеждений Лейна. Дэли ненавидела Орден всей душой, но все же не так сильно, как большинство жителей Ликиндера. Она смиренно терпела безобразную политику Росса Радда, который достигал порядка в районе Ликиндера исключительно угрозами и тиранией; его предшественник был не лучше. Дэли лишь надеялась, что с приходом нового магистра станет легче. Должно стать легче, зная, что главными кандидатами на должность Радда являются Кай и Эйвл. Она не слишком хорошо знала Эйвла, но все, что слышала о нем, было исключительно положительным. А Кай, она знала наверняка, несмотря на свою нелюбовь к Ликиндеру, не станет терроризировать людей. Он найдет другой способ, и наверняка вопрос с контрабандой решится мирным путем.

«Чего не скажешь о сопротивлении. Еще пару месяцев назад и предположить не могли, что массовые недовольства выльются в противостояние политике Ордена, и вот... Экс не давал слабину в то время, как Орден переживал не лучшие времена», — размышляла она, предвкушая скорую встречу с неизведанным. Волнения не было. Ее жизнь менялась настолько часто, что она перестала противиться переменам. Скоро она познакомится с другими из рядов сопротивления, наверняка увидит множество знакомых лиц, увидит Тею и решит на месте, что ей делать. Одно было понятно наверняка — она не подведет Кая, сделает все, что в ее силах, чтобы помочь ему прийти к власти.

«Насколько же шаткой была моя вера в сопротивление. Насколько же шаткой, насколько вера в Орден... Ну и на чьей ты стороне?»

На последний вопрос в этот раз она смогла ответить без запинки. Впервые она решила, что лучше будет чувствовать себя частью своего окружения, чем частью общества, в котором выросла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.